

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

НАТО/ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ

“ПОБОЧНЫЙ УЩЕРБ” ИЛИ НЕЗАКОННЫЕ УБИЙСТВА?

Нарушения законов войны силами НАТО в ходе операции объединенной группировки союзных сил

ФОТО 1

Пожарники вытаскивают тело из-под развалин здания сербского государственного телевидения после воздушных бомбардировок НАТО, 23 апреля 1999.

©Рейтер

Июнь 2000

Индекс МА: EUR 70/18/00

SC/CO/PO

**Международный секретариат, 1 Easton Street, London WC1X 0DW,
Соединенное Королевство**

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

НАТО/ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ

"ПОБОЧНЫЙ УЩЕРБ" ИЛИ НЕЗАКОННЫЕ УБИЙСТВА?

Нарушения законов войны силами НАТО в ходе операции объединенной группировки союзных сил

Июнь 2000

Резюме

Индекс МА: EUR 70/18/00

С 24 марта по 10 июня 1999 года Организация Северо-Атлантического договора (НАТО) проводила военно-воздушную кампанию против Федеральной Республики Югославии (ФРЮ) под кодовым названием "Операция союзных сил". Согласно подробному отчету правительства ФРЮ, число потерь среди гражданского населения составило от 400 до 600 человек. НАТО не обнародовала официальных сведений, касающихся количества погибших гражданских лиц и бойцов ФРЮ. Потерь со стороны НАТО в ходе военных действий отмечено не было.

Международная Амнистия полагает, что число потерь среди гражданского населения в ходе операции союзных сил было бы значительно меньше, если бы силы НАТО в полной мере соблюдали законы войны. Указанные законы предназначены для защиты, в максимально возможной степени, гражданского населения и гражданских объектов. Они запрещают осуществление любых прямых нападений на гражданское население или гражданские объекты. Они также запрещают атаки неизбирательного характера, не проводящие различия между военными объектами и гражданским населением или гражданскими объектами, которые, хотя и направлены на легитимную военную цель, тем не менее, оказывают несоразмерное воздействие на гражданское население или гражданские объекты.

В данном документе рассматривается ряд нападений, совершенных в ходе военно-воздушной кампании, демонстрирующих, что НАТО не всегда соблюдала свои правовые обязательства в вопросе выбора целей, а также средств и методов ведения атак. На основании имеющихся свидетельств, включая собственные заявления НАТО и отчеты, касающиеся конкретных инцидентов, Международная Амнистия полагает, что, какими бы ни были их намерения, силы НАТО, действительно, совершили серьезные нарушения законов и обычаев войны, приведшие в ряде случаев к незаконным убийствам среди гражданского населения. Например, в ходе атаки на штаб-квартиру государственного радио и телевидения Сербии (РТС) силы НАТО осуществили прямое нападение на гражданский объект, что привело к гибели 16 человек. Подобное нападение является военным преступлением. В ходе других атак, включая бомбардировку железнодорожного моста в Грделице, автомобильного моста в Лужане, а также ракетный обстрел Варварина моста, силы НАТО не приостановили проведение атак после того, как стало очевидно, что они поражают гражданское население. В других случаях, включая нападения на группу перемещенных гражданских лиц в Дьяковице и

Корише, НАТО не приняла необходимых мер предосторожности с целью минимизации потерь среди гражданского населения.

НАТО не обладает механизмом по обеспечению единого толкования законов войны, отражающих важнейшие нормы международного гуманитарного права. Складывается впечатление, что командная структура НАТО также не способствовала ясности в вопросе об ее правовой ответственности. Процесс принятия решений, касающихся выбора целей и выполнения военных заданий, указывает на то, что существовавшие между членами альянса разногласия по поводу законности некоторых нападений не предотвратили, тем не менее, их проведения. Также, некоторые аспекты Правил ведения операции, в частности, требование того, чтобы авиация НАТО осуществляла свои полеты на высоте свыше 15 тыс. футов метров с целью обеспечения максимальной защиты военной техники и летчиков, сделало практически невозможным выполнение норм международного гуманитарного права. По словам официальных представителей НАТО, вслед за нападениями, приведшими к гибели гражданского населения, в Правила ведения операции были внесены изменения, в частности, отменяющие предел 15 тыс. футов. Тем не менее, Международная Амнистия считает, что указанные меры предосторожности являлись элементарными, и их следовало предпринять с самого начала кампании.

Международная Амнистия призывает НАТО открыто заявить о своей приверженности важнейшим стандартам в области международного гуманитарного права, включая Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (Протокол I) и обеспечить единое толкование указанных стандартов среди своих членов. Франция, Турция и Соединенные Штаты должны ратифицировать, безоговорочно, все соответствующие договоры в сфере международного гуманитарного права, включая Протокол I. НАТО должна сделать более четкой свою систему передачи команд таким образом, чтобы обеспечить наличие четкой системы ответственности применительно к каждому государству и каждому отдельному лицу, участвующему в военных операциях под эгидой НАТО. НАТО должна обеспечить, чтобы ее Правила ведения операции полностью соответствовали самым высоким стандартам международного гуманитарного права и являлись общими для всех стран-участников, а также предать их гласности в максимально возможной степени.

Международная Амнистия призывает НАТО учредить орган для проведения расследований по фактам достоверных заявлений о нарушениях международного гуманитарного права, включая инциденты, представленные в данном докладе, а также обеспечить, чтобы жертвы указанных нарушений получили адекватную компенсацию. Государства-члены НАТО должны привлечь к судебной ответственности тех своих граждан, которые подозреваются в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права, в частности, Протокола I. Другие государства, а также Международный уголовный трибунал по преступлениям в бывшей Югославии также должны проводить расследования серьезных нарушений международного гуманитарного права в ходе операции союзных сил.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ: НАТО/НЕИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ УБИЙСТВА/
БЕЗНАКАЗАННОСТЬ/ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ/ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ/
ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА/ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ/БОЕВОЕ ОРУЖИЕ/
ВОЕННЫЕ/ЖУРНАЛИСТЫ/КОМПЕНСАЦИЯ/ ДОКУМЕНТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Данный отчет резюмирует 65-страничный документ (26тыс.494 слов) "НАТО/ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ "ПОБОЧНЫЙ УЩЕРБ" ИЛИ НЕЗАКОННЫЕ УБИЙСТВА?", *Нарушения законов войны со стороны НАТО в ходе операции объединенных союзных сил* (индекс МА: EUR 70/18/00), выпущенный Международной Амнистией в июне 2000 г. Все, кто желает получить более подробную информацию или принять участие в акции по данной проблеме, могут ознакомиться с полной версией этого документа. Широкий набор наших материалов по данному и другим вопросам можно найти на веб-сайте: <http://www.amnesty.org>, а пресс-релизы Международной Амнистии можно получать по электронной почте: <http://www.amnesty.org/news/emailnws.htm>

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X 0DW,
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО**

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ НАТО/ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ

"ПОБОЧНЫЙ УЩЕРБ" ИЛИ НЕЗАКОННЫЕ УБИЙСТВА?

Нарушения законов войны силами НАТО в ходе операции объединенной группировки союзных сил

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	1
2. Законы войны и защита гражданского населения.....	6
2.1 Запрещение прямых нападений на гражданское население и атак неизбирательного характера.....	6
2.2 Меры предосторожности.....	8
2.3 Человеческие щиты.....	9
2.4 Юридическая ответственность за нарушения международного гуманитарного права.....	9
3. Операция союзных сил и защита гражданского населения.....	12
3.1 Подход к законам войны и их толкование.....	12
3.2 Выбор целей.....	14
3.3 Правила ведения операции.....	15
3.4 Меры предосторожности.....	15
3.5 Использование особых видов оружия.....	18
3.6 Разведка и принцип проведения различия.....	20
3.7 НАТО и средства массовой информации: риторика против реальности.....	23
3.8 Расследование и компенсация для жертв.....	24
4. Выводы и рекомендации.....	25
5. Анализ прецедентов.....	29
5.1 Нападение на железнодорожный мост в Грделице: 12 апреля.....	30
5.2 Нападения на колонну этнических албанцев около Дьяковицы: 14 апреля.....	33
5.3 Сербское государственное радио и телевидение: 23 апреля.....	41
5.4 Бомбардировка гражданского автобуса и машины скорой помощи в Лужане: 1 мая.....	48
5.5 Разрушение кассетными бомбами рынка и больницы в Нише: 7 мая.....	50
5.6 Китайское посольство в Белграде: 8 мая.....	54
5.7 Этнические албанцы подверглись бомбардировке в Корише: 13 мая.....	56
5.8 Варварин мост: 30 мая.....	61
5.9 Нападение на Сурдулицу: 31 мая.....	63

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

НАТО/ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ

"ПОБОЧНЫЙ УЩЕРБ" ИЛИ НЕЗАКОННЫЕ УБИЙСТВА?

Нарушения законов войны силами НАТО в ходе операции объединенной группировки союзных сил

1. Введение

С 24 марта по 10 июня 1999 г. Организация Северо-Атлантического договора (НАТО) проводила военно-воздушную кампанию под кодовым названием "Операция союзных сил" против Федеральной Республики Югославии (ФРЮ). Авиация НАТО осуществила более 38 тыс. боевых вылетов, включая 10 тыс. 484 воздушные атаки по целям, расположенным в провинциях Косово и Воеводина, в самой Сербии и Республике Черногории.¹ Югославские средства массовой информации утверждали, что в ходе воздушных рейдов НАТО погибли тысячи мирных жителей. Однако, в подробных отчетах правительства ФРЮ указывалось, что число погибших гражданских лиц составило от 400 до 600 человек². НАТО не обнародовало официальные количественные показатели потерь среди гражданского населения или бойцов ФРЮ. Потерь со стороны сил НАТО в ходе воздушной кампании отмечено не было.

НАТО – это союз 19 государств Европы и Северной Америки, основанный в 1949 г. с целью обеспечения взаимной коллективной безопасности в том случае, если одна или несколько из указанных стран подвергнутся нападению со стороны другого государства. НАТО предприняла военные действия против ФРЮ после провала переговоров между несколькими странами-членами НАТО и ФРЮ, касающихся ситуации в Косово,- где силы ФРЮ были вовлечены в вооруженный конфликт с силами Косовской освободительной армии (КОА), характеризовавшийся грубыми нарушениями прав человека,- а также вопроса о будущем статусе провинции. Согласно НАТО, данное военное вмешательство преследовало

¹ Лорд Робертсон, Генеральный Секретарь НАТО, *"Косово год спустя: достижения и проблемы"*, март 2000 г.

² Данные о количестве потерь среди гражданского населения, представленных официальными источниками ФРЮ, отличаются непоследовательностью. Министр иностранных дел ФРЮ в представленной им 1 июля 1999 г. "Предварительной оценке" заявил о том, что было убито "несколько тысяч", указав при этом на 600 конкретных случаев гибели гражданского населения. Но тот же самый Министр иностранных дел представил более подробное описание ущерба, причиненного кампанией, в документе под названием *"Преступления НАТО в Югославии (Белая книга)"*, где перечислены около 400 гражданских лиц, погибших в более чем 40 инцидентах, связанных с бомбардировками. Как становится ясно из текста Белой книги, в ней не представлен полный список всех гражданских лиц, погибших в ходе бомбардировок НАТО. По оценкам организации "Хьюман Райтс Вотч", посетившей места многих бомбардировок, в приблизительно 90 инцидентах было убито около 500 человек.

несколько целей, в том числе пресечение нарушений прав человека, совершаемых силами ФРЮ в отношении этнического албанского мирного населения; обеспечение вывода всех сил ФРЮ из Косова и их замещение международным контингентом; а также обеспечение возвращения косовских беженцев и внутриперемещенных лиц в свои дома.

НАТО заявляла, что проводимая ею воздушная операция против ФРЮ отличалась "наибольшей точностью и наименьшими побочными потерями за всю историю существования этой организации".³ Тем не менее, Международная Амнистия серьезно обеспокоена тем, насколько силы НАТО, участвовавшие в операции союзной группировки, придерживались в ходе проводимых ими боевых действий положений международного гуманитарного права, в частности, тех из них, которые предусматривают защиту гражданского населения и гражданских объектов. На основании имеющихся свидетельств, включая собственные заявления НАТО и отчеты, касающиеся конкретных инцидентов, Международная Амнистия полагает, что, какими бы ни были их намерения, силы НАТО, действительно, совершили серьезные нарушения законов и обычаев войны, приведшие в ряде случаев к незаконным убийствам среди гражданского населения.

Например, 23 апреля 1999 г. в ходе атаки на штаб-квартиру сербского государственного радио и телевидения (РТС) силы НАТО осуществили прямое нападение на гражданский объект, что привело к гибели 16 человек. В ходе других атак, включая бомбардировку железнодорожного моста в Грделице 12 апреля, когда погибло 12 мирных жителей, а также ракетный обстрел Варварина моста 30 мая, в ходе которого погибли 11 мирных жителей, силы НАТО не приостановили проведение атак после того, как стало очевидно, что они привели к гибели гражданских лиц. В ходе других атак включая те, в результате которых погибло наибольшее число мирных жителей (нападения на перемещенных этнических албанцев около деревни Дьяковица 14 апреля и в Корише 13 мая, в которых общее число погибших гражданских лиц превысило 120 человек), НАТО не приняла необходимых мер предосторожности с целью минимизации потерь среди гражданского населения. В данном докладе содержится подробный анализ этих и других инцидентов.

Озабоченность по поводу растущих потерь среди гражданского населения крепла по мере проведения операции союзных сил. Например, 23 апреля 1999 г. Международный комитет Красного креста (МККК) заявил:

“В течение первой недели проведения воздушных атак число потерь среди гражданского населения, действительно, казалось, низким... Однако, по мере того как кампания набирала силу, наблюдалось увеличение числа жертв среди сербского гражданского населения и соответственно рост случаев разрушений гражданских объектов... Наиболее значительными инцидентами, затрагивающими мирное население, были следующие: уничтожение пассажирского поезда в тот

³ Совместное заявление о ситуации в Косове, сделанное после проведения анализа операции, Министром обороны США Уильямом С. Коэном и Генералом Генри Х.Шелтоном, Председателем объединенных начальников штабов, перед Комитетом по вопросам вооруженных сил Сената США 14 октября 1999 г.

момент, когда он находился на мосту, а также атака на гражданские средства передвижения в Косове. Оба инцидента привели к человеческим потерям и ранениям."⁴

4 мая были процитированы слова Мэри Робинсон, Комиссара ООН по правам человека, заявившей:

“ Если потерь среди гражданского населения можно избежать, то это должно быть сделано, и в соответствии с решениями, которые должны быть приняты... Если невозможно установить, находятся ли автобусы, перевозящие гражданское население, на мостах, нужно ли взрывать эти мосты? Это очень важные вопросы, потому что люди – это не побочные потери, это люди, которых убивают, калечат, чьи жизни разрушают, и мы очень обеспокоены тем[sic], что гражданское население, в значительной степени, находится на передовой современной войны, современных конфликтов.”⁵

В ходе операции союзных сил Международная Амнистия неоднократно направляла письма Генеральному Секретарю НАТО Хавье Солане по поводу конкретных атак, выражая обеспокоенность в связи с тем, принимает ли НАТО адекватные меры предосторожности при отборе мишеней для своих атак, выборе времени их проведения, методов их осуществления, а также предупреждается ли, по возможности, заранее гражданское население о предстоящей атаке. Международная Амнистия выражала озабоченность в связи с тем, что в ходе нескольких атак, приведших к гибели гражданских лиц, имелись указания на то, что НАТО не приняла всех необходимых мер предосторожности, направленных на защиту гражданского населения, поскольку приоритет был отдан обеспечению безопасности пилотов.

В ответ на запросы Международной Амнистии НАТО представила общие заверения в том, что были предприняты все возможные усилия с целью избежать потерь со стороны гражданского населения, не предоставив при этом МА подробных ответов на вопросы, касающиеся конкретных инцидентов, как и указаний на то, что по ним проводятся расследования. Международная Амнистия не получила от НАТО необходимых подробностей, касающихся Правил проведения операции, несмотря на многократные запросы, с тем чтобы иметь возможность провести независимую оценку на предмет их соответствия положениям международного гуманитарного права.

Данный доклад, в значительной степени, основан на публичных заявлениях собственных представителей НАТО и докладах (стран-участников) о том, как проводилась воздушная кампания, включая отчеты, касающиеся конкретных инцидентов, и общие разъяснения тактических аспектов операции. 14 февраля 2000 г. в штаб-квартире НАТО в Брюсселе состоялась встреча Международной Амнистии с группой официальных представителей НАТО с целью обсуждения

⁴ “Конфликт на Балканах и соблюдение норм международного гуманитарного права”, заявление Международного комитета Красного креста, 23 апреля 2000 г. (www.icrc.org/eng)

⁵ "Предупреждение НАТО относительно военных преступлений", Стив Боган, "Индепендент" 5 мая 1999 г.

вопросов, вызывающих озабоченность МА в связи с кампанией бомбардировок. Делегацию НАТО возглавлял д-р Эдгар Бакли, помощник Генерального Секретаря по вопросам планирования обороны и проведения операций. В ее состав входили: пресс-секретарь НАТО д-р Джейми Шей; г-н Питер Фит, глава Директората по оперативным вопросам и разрешению конфликтов; г-н Болдуин де Видц, советник НАТО по правовым вопросам; а также генерал-лейтенант О.Л. Кандборг, директор отдела международного военного персонала. Делегация Международной Амнистии включала в себя двух сотрудников Международного Секретариата МА в сопровождении профессора д-ра Хорста Фишера, научного директора Института международного права в условиях мира и вооруженного конфликта, Рурского университета в Бохуме, Германия, и профессора международного гуманитарного права Лейденского университета, Нидерланды; а также подполковника в отставке Пекки Висури, исследователя Финского института международных отношений и адъюнкт-профессора Колледжа национальной обороны в Хельсинки.

Историческая справка: нарушения прав человека в Косове

За последние 10 лет Международная Амнистия собрала обширные документальные свидетельства нарушений прав человека со стороны официальных властей ФРЮ в отношении этнических албанцев, проживающих в Косове; она также проводила кампании с целью положить конец указанным нарушениям. (См. *Косово: десятилетие незамеченных предупреждений*, том 1; индекс МА EUR 70/39/99, апрель 1999 г.) В течение этого периода этнические албанцы, проживавшие в Косове, становились жертвами незаконных убийств, пыток и жестокого обращения. Многие политические заключенные, включая узников совести, были осуждены в ходе судебных разбирательств, не соответствовавших международным стандартам справедливого суда.

В 1998 г. был отмечен рост нарушений прав человека, совершаемых силами безопасности и военизированными формированиями ФРЮ в Косове (См. *Косово: десятилетие незамеченных предупреждений*, том 2, индекс МА: EUR 70/40/99/, апрель 1999 г.) Разгорелся вооруженный конфликт между представителями КОА, борющейся за независимость Косове, и силами ФРЮ, сербской полиции и военизированными группами, действовавшими в регионе. Жертвами в ходе вооруженного конфликта в Косове, в подавляющем большинстве, становились мирные этнические албанцы. Однако, сербы также подвергались нарушениям прав человека, таким, как похищения, избиения и казни, со стороны вооруженных групп этнических албанцев, некоторые из которых представляли себя в качестве участников КОА.

В феврале и марте 1999 г. международное сообщество усилило дипломатическое давление на власти ФРЮ, угрожая военными действиями. Провал усилий, направленных на заключение соглашения между ФРЮ и представителями косовских этнических албанцев в ходе серии встреч в Рамбуйе (Франция), привел к началу международного военного конфликта. В марте НАТО начала кампанию воздушных бомбардировок против сил ФРЮ, сербской полиции и военизированных групп, продекларировав в качестве своей цели предотвращение гуманитарной катастрофы в Косове. Однако, силы ФРЮ, сербской полиции и военизированные

группы со все возрастающей силой продолжали нарушать права человека, и сотни тысяч этнических албанцев и представители этнических меньшинств, проживавших в Косове, вынуждены были бежать из Косова в соседние государства Албанию и Македонию либо перемещаться по территории самого Косова. (См. *Бывшая Югославская Республика Македония: защита косовских албанских беженцев*; индекс МА: EUR 65/03/99/, май 1999; *Федеративная Республика Югославия (Косово): тюрьма в Смерковнице – режим пыток и жестокого обращения оставляет сотни людей пропавшими без вести*; индекс МА: Eur 70/107/99/, октябрь 1999 г.

В июне 1999 г. НАТО прекратила бомбардировки после заключения Военно-технического соглашения с властями ФРЮ. Согласно этому соглашению, все силы ФРЮ, сербской полиции и военизированные группы покидали Косово, контроль над провинцией переходил к военным силам под командованием НАТО под названием Косовские силы (КС). Для осуществления административного управления на территории Косова была также учреждена под эгидой ООН Временная администрация в Косове (ООН ВАК). Международная Амнистия продолжала осуществлять наблюдение и проводить кампании против нарушений прав человека в Косове, находящемся под управлением Временной администрации ООН (См. *Федеративная Республика Югославия (Косово): рекомендации Международной Амнистии ООН ВАК по вопросам судебной системы*; индекс МА: EUR 70/06/00, февраль 2000 г.; и *Федеративная Республика Югославия (Косово): выработка стандарта? Ответ ООН ВАК и КС на насилие в Митровице*, индекс МА: EUR 70/13/00.)

Международная Амнистия занимает нейтральную позицию относительно политических аспектов вопроса о статусе Косова. Организация не выносит суждений относительно того, оправдано или нет использование кем-либо силы и, следовательно, не выносит своих оценок правовой или моральной основы для военного вмешательства НАТО в отношении ФРЮ. Международная Амнистия сосредотачивает свое внимание строго на ходе осуществления подобного вмешательства в свете положений международного гуманитарного права.

2. Законы войны и защита гражданского населения

Не все случаи гибели гражданских лиц являются незаконными. В эвфемистических терминах военных пресс-атташе, в условиях военных действий "побочные потери"⁶, в том числе и среди гражданского населения, не являются неожиданностью. Но существуют четкие правила, налагающие ограничения на ведение боевых действий и, в частности, объявляющие незаконными использование некоторых средств или методов ведения войны. Указанные правила предназначены для защиты – в максимально возможной степени – жизни гражданского населения и гражданских объектов. Правила содержат запрет на

⁶ "В общих терминах, под побочным ущербом подразумевается непреднамеренное или случайное нанесение ущерба зданиям, оборудованию или человеческому персоналу в результате военных действий, направленных против сил или объектов противника. Подобный ущерб может быть нанесен дружественным, нейтральным и даже вражеским силам." (брошюра, предназначенная для воздушных сил США, 14-210, февраль 1998 г.) Данный термин не используется в системе международного гуманитарного права.

прямые нападения на гражданское население или гражданские объекты, включая и нападения в порядке репрессалий. Они также запрещают нападения, в ходе которых не предпринимается попыток проводить различие между военными целями и гражданским населением или гражданскими объектами, а также нападениями, которые, хотя и направлены на легитимные военные цели, тем не менее, оказывают несоразмерное воздействие на гражданское население или гражданские объекты. Наконец, правила содержат уточнение, касающееся тех обстоятельств, при которых гражданское население или гражданские объекты теряют свою защиту – например, в том случае, если гражданский объект используется в военных целях.

Наиболее полный перечень правил, регулирующих ход ведения боевых действий в условиях международного вооруженного конфликта, содержится в Первом дополнительном протоколе к Женевским конвенциям 1949 г., касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Данный Протокол, принятый в 1977 г., был ратифицирован более чем 150 государствами.⁷ Три государства из числа 19 стран-членов НАТО не являются участниками Протокола I: Франция (Международной Амнистии известно об ее намерении ратифицировать данный Протокол в ближайшем будущем), Соединенные Штаты (хотя, ключевые положения Протокола I отражены в военном кодексе США) и Турция. Основные положения данного Протокола, включая все правила, касающиеся ведения боевых действий, указанные в данном докладе, считаются составной частью международного обычного права и, следовательно, обладают обязательной юридической силой для всех государств.

2.1 Запрещение прямых нападений на гражданское население, а также нападений неизбирательного характера

Одним из краеугольных камней международного гуманитарного права является принцип, согласно которому, необходимо принимать все возможные меры с целью проведения различия между гражданскими лицами или объектами и военными объектами. В статье 48 Протокола I установлена "основная норма", касающаяся обеспечения защиты гражданского населения (часто на нее ссылаются как на "принцип проведения различия"):

"Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов."

Что касается объектов, то статья 52(2) определяет военные объекты в качестве "тех объектов, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия, и полное или

⁷ Согласно Международному комитету Красного креста (МККК), организации, в первую очередь, отвечающей за наблюдение за соблюдением положений международного гуманитарного законодательства, к 1 января 2000 г. 156 государств ратифицировали Протокол I (См.: <http://www.icrc.org/eng>).

частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество." В статье 51 (2) Протокола I однозначно сформулировано, что "гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения."

В дополнение к запрещению прямых нападений на гражданское население, международное право также запрещает нападения неизбирательного характера. В терминах статьи 51(4) Протокола I, нападениями неизбирательного характера являются такие нападения, которые "поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия." К ним относятся:

- а) нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты;
- б) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или
- в) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом."

В статье 51 (5) указываются два других вида нападений, которые следует считать неизбирательными:

- а) нападение путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отделенных друг от друга и различаемых военных объектов, расположенных в городе, деревне или в другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты; и
- б) нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесение ущерба гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить."

Неизбирательные нападения имеют место в тех случаях, когда вооруженные силы пренебрегают принципом проведения различия и атакуют военный объект, не принимая во внимание возможные последствия для гражданского населения. Они могут использовать оружие, не способное точно поражать военные цели, в силу своей природы или обстоятельств, в которых оно было применено. Их тактика или метод проведения атаки могут демонстрировать пренебрежение жизнью гражданского населения.

2.2 Меры предосторожности

Несмотря на то, что в случае гибели или ранений гражданских лиц, не обязательно происходит нарушение международного гуманитарного права, законы и обычаи войны требуют, чтобы военные силы принимали все практически возможные меры, с тем чтобы избежать потерь со стороны гражданского населения. Согласно Протоколу I: "При проведении военных операций постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские

объекты" (статья 57). В случае отсутствия ясности по поводу того, используется ли тот или иной объект в военных целях, "предполагается, что он не используется" (52(3)).

В статье 57(2) перечисляются необходимые меры предосторожности:

"В отношении нападений принимаются следующие меры предосторожности:

(а) те, кто планирует нападение или принимает решение об его осуществлении:

(i) делают все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами и не подлежат особой защите, а являются военными объектами в значении статьи 52, пункта 2, и что в соответствии с положениями настоящего Протокола не запрещается нападать на них;

(ii) принимают все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения с тем, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму;

(iii) воздерживаются от принятия решений об осуществлении любого нападения, которое, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц, нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить;

(б) нападение отменяется или приостанавливается, если становится очевидным, что объект не является военным, что он подлежит особой защите, или что нападение, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить;

(в) делается эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением случаев, когда обстоятельства этого не позволяют."

2.2 Человеческие щиты

После нескольких нападений, приведших к потерям среди гражданского населения, НАТО высказала предположение, что югославские военные силы использовали гражданских лиц в качестве человеческих щитов.⁸ Протокол I запрещает использование подобных методов. В статье 51(7) указано:

⁸ Например, после бомбардировки НАТО в Корише, спикер Пентагона Кен Бэкон заявил: "Вероятно, что половина, или, более точно, треть всех лиц, погибших в результате бомбардировок НАТО, специально использовались Милошевичем в качестве человеческих щитов", пресс-конференция в Министерстве обороны США, 17 мая 1999 г.

“Присутствие или передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц не должны использоваться для защиты определенных пунктов или районов от военных действий, в частности в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, содействовать или препятствовать им.”

Далее, статья 58 обязывает стороны, участвующие в конфликте, принимать все необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения, находящегося под их контролем, от опасностей, возникающих в результате военных операций, в том числе стремиться удалить гражданское население из районов, расположенных вблизи военных объектов, и избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них.

Тем не менее, в статье 51(8) четко указывается на то, что даже в том случае, если одна из сторон использует гражданское население в качестве прикрытия, указанное нарушение международного права “не освобождает стороны, участвующие в конфликте, от их правовых обязательств по предоставлению защиты гражданскому населению и гражданским лицам, в том числе от обязательства принимать меры предосторожности, предусмотренные в статье 57.”

Более того, статья 50(3) Протокола I предусматривает, что:

“Присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера.”

2.4. Юридическая ответственность за нарушения международного гуманитарного права

Ответственность государства

Статья 85 Протокола I содержит определение некоторых “серьезных нарушений” данного Протокола. Это военные преступления, которые включают в себя - когда они совершаются умышленно и являются причиной гибели или серьезных ранений – “превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения” и “совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам”, что было бы чрезмерным по отношению к конкретному и прямому предполагаемому военному преимуществу. Среди других видов военных преступлений, например, тех, которые перечислены в статье 8,2,6 Римского Статута Международного уголовного суда 1998 г., “умышленные нападения на гражданские объекты.”

В статье 86 содержится следующее требование: “Стороны, находящиеся в конфликте, должны пресекать серьезные нарушения и принимать необходимые меры для пресечения всех других нарушений Конвенций [Женевских конвенций 1949 г.] или настоящего Протокола, являющихся результатом непринятия мер, которые должны были быть приняты.” Согласно статье 88, “Высокие Договаривающиеся Стороны должны оказывать друг другу максимальное

содействие в связи с уголовным преследованием, возбуждаемым в случае серьезных нарушений."

Статья 91 подчеркивает, что каждая сторона, находящаяся в конфликте, "несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил." Соответственно, "Сторона, находящаяся в конфликте, которая нарушает положения Конвенций или настоящего Протокола, должна возместить причиненные убытки, если к тому есть основание."

Индивидуальная уголовная ответственность

Отдельные лица, будь то гражданские лица или военные, независимо от их звания, могут привлекаться к уголовной ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права. Командиры могут привлекаться к ответственности за действия, совершенные их подчиненными в том случае, если они знали, или могли знать о том, что их подчиненные совершили или планировали совершить нарушение, и в том случае, если они обладали полномочиями предотвратить или пресечь указанные нарушения, но не сделали этого. В терминах статьи 86 (2) Протокола I:

"Тот факт, что нарушение Конвенций или настоящего Протокола было совершено подчиненным лицом, не освобождает его начальников от уголовной или дисциплинарной ответственности в зависимости от случая, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения."

В статье 87 определяется обязанность командиров "в отношении лиц, входящих в состав подчиненных им вооруженных сил и других лиц, находящихся в их подчинении, не допускать нарушений Конвенций и настоящего Протокола, а в случае необходимости, пресекать эти нарушения и уведомлять об этом компетентные власти." Принцип командной ответственности получил свое отражение также в Статутах Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ) и Международного уголовного суда (МУС), а также в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (проект Кодекса преступлений), принятой Комиссией по международному праву в 1996 г.

Приказы начальников не могут рассматриваться в качестве оправдания нарушений международного гуманитарного права, хотя они и могут приниматься во внимание в вопросе о смягчении наказания. Данный принцип был признан на Нюрнбергском процессе, после окончания Второй мировой войны, и в настоящее время он является частью международного обычного права, что отражено в Статутах МУТЮ и МУС, а также в проекте Кодекса преступлений.

Ответственность стран-членов НАТО

Операция объединенных сил союзников осуществлялась коалицией государств-членов НАТО от имени альянса в целом. Первоначальное решение об

использовании силы было принято коллективно, как, впрочем, и последующие решения, касающиеся интенсификации воздушной кампании. Ни разу в ходе проведения кампании ни один из членов альянса не отмежевался от какой-либо из атак, осуществленных силами НАТО. Следовательно, каждый из членов НАТО несет ответственность за военные действия, проводимые под эгидой НАТО.

Юрисдикция в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права

В соответствии с общими положениями Женевских конвенций 1949 г., каждая Договаривающаяся сторона обязуется "принять законодательство, предусматривающее введение эффективных карательных санкций" в отношении лиц, замешанных в серьезных нарушениях. Кроме того, к данным военным преступлениям применим принцип всеобщей юрисдикции. Следовательно, каждая Договаривающаяся сторона:

"обязана осуществлять розыск лиц, предположительно совершивших или отдавших приказ совершить подобные серьезные нарушения, и привлекать указанных лиц, независимо от их национальности, к судебной ответственности в своих собственных судах."

Женевские конвенции позволяют государству, если оно того пожелает, передавать указанных лиц для суда другой Договаривающейся стороне и требуют, чтобы "во всех обстоятельствах обвиняемые лица могли пользоваться гарантиями надлежащего суда и защиты." Конвенции не исключают передачу указанных лиц международному уголовному суду. Положения, касающиеся серьезных нарушений Конвенции, применимы также в отношении серьезных нарушений Протокола I.

В дополнение к своей обязанности осуществлять всеобщую юрисдикцию в отношении серьезных нарушений, государствам также разрешено осуществлять всеобщую юрисдикцию применительно к другим военным преступлениям. Если после проведения расследования имеются достаточные и приемлемые доказательства, и подозреваемый находится под их юрисдикцией, то государства должны либо подвергнуть его справедливому суду, либо экстрадировать подозреваемого в другое государство, желающее и способное осуществить справедливое судебное разбирательство.

В отношении операции объединенных союзных сил, в дополнение к юрисдикции национальных судов каждого из государств, существует параллельная юрисдикция МУТЮ. Согласно Статуту МУТЮ, Трибунал обладает юрисдикцией в отношении серьезных нарушений Женевских конвенций (статья 2) и других нарушений законов и обычаев войны (статья 3), совершенных в любой части бывшей Федеративной Республики Югославии, начиная с 1991 г. (статья 1), любым лицом, независимо от его национальности. Как неоднократно указывалось, МУТЮ обладает полной юрисдикцией в отношении любых возможных нарушений международного гуманитарного права, совершенных в ходе операции союзных сил как НАТО, так и любой другой стороной.

В отношении субстантивной сферы юрисдикции МУТЮ, Апелляционная палата в деле *Прокурор против Тадича* сослалась на выступление представителя США в ходе дебатов по данному вопросу в Совете безопасности ООН в 1993 г., указав на то, что данная декларация не была оспорена:

“подразумевается, что “законы и обычаи войны”, упоминаемые в статье 3, включают в себя все обязательства по договорам гуманитарного права, действовавшим на территории бывшей Югославии в момент совершения указанных актов, в том числе общую статью 3 Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительный протокол 1977 г. к этим Конвенциям.”⁹

3. Операция объединенных союзных сил и защита гражданского населения

3.1 Подход к законам войны и их толкование

В ходе операции объединенных союзных сил НАТО не представила четкого указания на то, на основании каких положений международного гуманитарного права действуют данные силы, а также не предложила последовательной интерпретации указанных положений по мере расширения кампании. Члены альянса не разделяют общих договорных обязательств. Например, США, чьи самолеты осуществили около 80% всех боевых вылетов в ходе операции НАТО,¹⁰ не ратифицировали Протокол I, так же как и Франция с Турцией. Пресс-секретарь НАТО Джейми Шей неоднократно заявлял на всем протяжении кампании, что соблюдение союзными силами законов войны носит беспрецедентный характер. Но в публичных заявлениях, сделанных в ходе кампании, отсутствует четкая ссылка на Протокол I, являющийся наиболее последовательной кодификацией законов, регулирующих процесс ведения военных действий. На брифинге НАТО, проходившем 18 мая 1999 г., Джейми Шей подробно остановился на вопросе о приверженности альянса законам войны:

“Принцип различия – один из самых главных компонентов закона о вооруженных конфликтах. Уже на ранней стадии данный принцип получил свое отражение в положении Гаагской конвенции 1899 г., предусматривающем, чтобы комбатанты носили хорошо закрепленные отличительные эмблемы, хорошо видимые на расстоянии, и несли свое оружие открыто. Международное обычное право требует, чтобы стороны, ведущие военные действия, “всегда проводили различие между гражданским населением и комбатантами и направляли свои действия только на военные объекты.” Вне всякого сомнения, это именно то, что НАТО и делает; она проводит различие между гражданскими и военными объектами, и по сути дела, я как специалист в области законов войны позволил бы себе настаивать на том, что вы не сможете найти в истории современных войн другого вооруженного конфликта, отличавшегося бы такой же дисциплиной и вниманием к соблюдению законов войны и принципа проведения различия, как операция, осуществляемая альянсом НАТО.”

⁹ *Прокурор против Тадича*; Решение по делу No.IT-94-I-AR72 (Апелляционная палата 2; октябрь 1995 г.), пар.88.

¹⁰ Подкомитет по вопросам боеспособности в составе Комитета вооруженных сил, слушания по вопросам боеспособности в ходе операции в Косове, 25 октября 1999 г.

Официальные представители НАТО, встречавшиеся с делегацией Международной Амнистии в Брюсселе, настаивали на том, что члены НАТО соблюдают положения Протокола I. В то же самое время, они заявили, что НАТО не является участником конвенций в области международного гуманитарного права. Болдуин де Видц, юридический советник НАТО, подчеркнул, что правовыми обязательствами обладают лишь отдельные государства. Официальные юридические представители этих государств должны обеспечивать соблюдение их силами положений международного права. Иначе говоря, НАТО не обладает механизмом по обеспечению соответствия общим стандартам или общего толкования подобных стандартов. Это остается прерогативой каждого из государств-участников, что приводит к непоследовательности в процессе применения указанных правил.

Тот факт, что НАТО является союзом, не должен препятствовать обеспечению на практике того, чтобы силы НАТО, выступающие под его эгидой, были связаны обязательствами по соблюдению важнейших норм международного гуманитарного права, включая Протокол I, в дополнение к договорным обязательствам отдельных государств и существующим национальным законам. Присоединение к Протоколу I всех государств-членов НАТО послужило бы ясным указанием на то, что НАТО, действительно, связана обязательствами по соблюдению важнейших международно-правовых норм.

3.2 Выбор целей

В отношении выбора целей и выполнения военных заданий, официальные представители НАТО в ходе встречи в Брюсселе сообщили Международной Амнистии, что в соответствии с системой, действовавшей в ходе операции объединенной союзной группировки, члены НАТО имели возможность после получения от руководства НАТО приказа о проведении бомбардировки отказаться от его выполнения непосредственно на месте, например, в том случае, если, по их мнению, цель являлась нелегитимной, или если проведение атаки каким-то иным образом нарушало бы международное право и, возможно, их внутреннее законодательство. По словам официальных представителей НАТО, в случае отказа страны выполнять предписанный ей приказ атаковать цель, представляющуюся ей нелегитимной, указанное предписание не должно передаваться другому государству-члену НАТО. Однако, представляется неясным, как часто это происходило на практике. По крайней мере, в одном из случаев, касающемся бомбардировки штаб-квартиры сербского государственного радио и телевидения (РТС), создается впечатление, что указанное нападение было осуществлено вопреки разногласиям между членами НАТО по поводу его законности.

Генерал-лейтенант воздушных сил США Майкл Шорт, Командующий воздушными силами объединенной союзной группировки в Южной Европе, сделал следующее заявление, - с точки зрения тактической перспективы – касающееся правовых дилемм в ходе ведения коалиционной войны.

"Мы должны знать о тех ограничениях, которые наши партнеры по коалиции налагают на себя и на нас. Существуют страны, которые не будут атаковать те цели, которые будет атаковать моя страна. Есть страны, которые не разделяют

наше определение законной военной цели, и мы должны знать об этом с самого начала... Вам и мне необходимо знать о том, что все самолеты, базирующиеся на территории Соединенного Королевства, подчиняются распоряжениям британского правительства в отношении того, будем ли мы или нет атаковать законную цель."¹¹

В ходе указанной встречи с делегацией Международной Амнистии представители НАТО указали на то, что в некоторых случаях, не все страны-члены НАТО (даже из числа тех, кто участвовал в нападении в качестве сил поддержки) информировались о цели, средствах и методах ведения предстоящей атаки. Это означает, что государство-участник может нести юридическую ответственность за нападение, детали которого ему не были известны.

Французские представители, в том числе и Министр иностранных дел Франции Юбер Ведин, высказали предположение, что американские военные дополняли воздушные нападения, осуществляемые под эгидой НАТО, своими собственными атаками. "Все страны, входящие в Атлантический Союз, действовали как часть НАТО, подробно обсуждая выбор целей. Но США также проводили отдельную американскую операцию", заявил Министр иностранных дел в документальной программе Би-Би-Си, посвященной операции союзных сил. "Они разместили национальные военные силы, действовавшие на основании национального механизма принятия решений, командование которыми осуществлялось из США. И европейские союзники не были в курсе этих действий." НАТО отвергла это обвинение.¹²

3.3 Правила ведения операции

В ходе проведения воздушной кампании Международная Амнистия несколько раз письменно обращалась к Генеральному Секретарю НАТО с выражением обеспокоенности в связи с тем, что конкретные случаи нападений могли являться нарушением международного права, а также пытались получить разъяснения, касающиеся Правил ведения операции, принятых НАТО.

В ответ на конкретные вопросы Международной Амнистии, НАТО неоднократно делала общие заявления о своей приверженности международному гуманитарному праву и о предпринимаемых ею "всех возможных усилиях с целью избежать побочного ущерба в ходе воздушной операции против Федеративной Республики Югославии." В письмах, полученных от НАТО, говорилось о том, что его пилоты действуют на основании "строгих Правил ведения операции", но отсутствовало подробное описание указанных правил или принципов, лежащих в их основе. Не было получено конкретных ответов на вопросы Международной Амнистии по поводу отдельных инцидентов, что затруднило возможность оценки того,

¹¹ Замечания Генерала-лейтенанта Майкла К.Шорта на конференции по вопросам ведения боевых действий воздушными силами, 25 февраля 2000 г.

¹² "Моральное сражение – НАТО в состоянии войны", показано по Би-Би-Си 2, 12 марта 2000. В той же программе Генерал Уэзли Кларк, Главнокомандующий объединенными силами НАТО в Европе отверг обвинения французской стороны в том, что США проводили свою американскую операцию: "Это неверно...Я командовал объединенными силами."

насколько сами Правила ведения операции соответствуют нормам международного гуманитарного права.

На встрече с Международной Амнистией в Брюсселе официальные представители НАТО осветили некоторые аспекты Правил ведения операции, а также тех изменений, которым они подверглись в ходе военных действий. Международной Амнистии стало известно о том, что каждое государство-участник имело возможность выбрать те пункты предложенных НАТО Правил ведения операции, которые оно хотело бы принять. Международной Амнистии также сообщили об изменениях, внесенных в требования, касающиеся показателей летных высот для пилотов НАТО (см. ниже). Однако, более обстоятельная оценка соответствия операции законам войны потребовала бы от НАТО предоставить более подробную информацию относительно Правил ведения операции.

3.4 Меры предосторожности

По словам пресс-атташе НАТО Джейми Шейя, "никогда за всю историю не было воздушной кампании, в ходе которой до такой степени соблюдался бы принцип дифференциации между военными и гражданскими объектами, при чем в пользу последних, как в этой кампании, даже если мы не смогли достичь – никто не смог бы и никогда не сможет – стопроцентного совершенства".¹³ Эта мысль многократно звучала в ходе пресс-конференций, проводимых НАТО. Генерал Уолтер Йертц заявил журналистам, что данная кампания НАТО "отличается наибольшей аккуратностью за всю историю существования этой организации".¹⁴

Немногие стали бы оспаривать утверждение НАТО о невозможности добиться "стопроцентного совершенства" в условиях ведения войны. Тем не менее, очевидно, что в ходе некоторых инцидентов НАТО не приняла всех мер предосторожности, необходимых для защиты, в первую очередь, гражданского населения, поскольку приоритет был отдан обеспечению безопасности летчиков. Как заявил Р.А. Мейсон, вице-маршал Королевских воздушных сил (РВС): "Это [способ ведения военных действий] создавало впечатление в мире в целом, что нельзя было избежать некоторого минимального количества потерь среди гражданского населения, что приемлемо в войне, проводимой с гуманитарными целями, тогда как потери среди профессионального военного летного персонала недопустимы."¹⁵ Сохранение военной силы является наиважнейшей заботой военачальников. Но может ли это соображение считаться более важным, чем правовые обязательства по защите гражданского населения?

Озабоченность по поводу принятия НАТО необходимых мер предосторожности для защиты гражданского населения возникла в связи с выбором ею некоторых методов ведения атак, таких как, например, практика бомбардировок, осуществляемых с большой высоты, и постоянное отсутствие эффективного оповещения гражданского населения о предстоящих бомбовых атаках.

¹³ Пресс-конференция, Джейми Шей и Генерал-майор Уолтер Йертц, Брюссель, 3 мая 1999.

¹⁴ Пресс-конференция, Джейми Шей и Генерал-майор Уолтер Йертц, Брюссель, 27 мая 1999.

¹⁵ Джеймс А. Китфилд, "Другой существовавший взгляд на воздушную войну", 'Журнал воздушных сил', октябрь 1999 г.'

Согласно НАТО, первоначально полеты были ограничены высотой 15 тыс. футов, с тем чтобы обеспечить защиту техники и пилотов перед лицом системы противовоздушной обороны ФРЮ. В ходе второй части воздушной кампании этот предел был снижен до такой степени, что некоторые самолеты летали на высоте 6 тыс. футов. Официальные представители согласились с тем, что нанесение бомбовых ударов с большой высоты снижает общую эффективность воздушной кампании, отрицая при этом, что это также приводит к росту потерь среди гражданского населения. Они заявляли о том, что многие из атак отменялись в тех случаях, когда цель не могла быть точно определена, с тем чтобы сохранить жизни гражданских лиц.

В Брюсселе, официальные представители НАТО заявили Международной Амнистии о том, что экипаж самолета, летящего на высоте 15 тыс. футов, способен лишь определить место намеченной цели в соответствии с планом подготовки операции, но он не способен следить, например, за передвижением гражданского населения в непосредственной близости от данной цели. Следовательно, правило, касающееся полетов на высоте 15 тыс. футов, совершенно однозначно лишало бы экипажи самолетов возможности выполнять обязательство по приостановлению атаки в случае изменений наземных условий, делающих первоначально избранную цель нелегитимной. Международной Амнистии было сообщено о том, что вслед за бомбовым обстрелом, которому подвергся гражданский конвой в Дьяковице, в Правила ведения операции были внесены поправки, предусматривающие визуальное подтверждение отсутствия гражданского населения в зоне проведения атаки.

В своем интервью в документальном фильме Би-Би-Си генерал Майкл Шорт рассказал о событиях в Дьяковице 14 апреля 1999 г., и о роли фактора высоты, повлиявшего на способность пилотов проводить различие между военными объектами и гражданским населением или гражданскими объектами:

"Они пришли ко мне и сказали: " Нам необходимо, чтобы следующий впереди воздушный патруль опустился до высоты 5 тыс. футов. Нужно, чтобы атакующие самолеты опустились до 8 тыс. футов в пикирующем полете, обеспечив тем самым проверку своей цели, а затем опять поднялись до 15 тыс. футов. Мы думаем, что это выполнимо. Мы признаем, что это значительно повышает риск, но никто из нас не хочет опять разбомбить трактор, полный беженцев. Это невыносимо."¹⁶

К сожалению, этой дополнительной меры предосторожности, а также изменений, внесенных, как сообщается, после проведенной 7 мая атаки на Ниш (когда, по сообщениям, силы США перестали применять кассетные бомбы) и обстрела 30 мая Варварина моста (когда НАТО приняла решение отказаться от бомбардировки некоторых объектов, таких как мосты, вблизи которых могло находиться большое число гражданских лиц), оказалось недостаточно для того, чтобы предотвратить дальнейшие потери среди гражданского населения. Упомянутые НАТО изменения являются элементарными мерами предосторожности, которые следовало внести с

¹⁶ "Моральное сражение – НАТО в состоянии войны", показано по Би-Би-Си 2 12 марта 2000 г.

самого начала кампании, с тем чтобы Правила ведения операции не допускали нарушений законов войны.

Один из способов поиска баланса между риском для гражданского населения и риском для атакующих был предложен А.П.В. Роджерсом, бывшим Директором армейской юридической службы Великобритании:

«Если цель является достаточно важной, вышестоящие командиры должны быть готовы к принятию возможности большей степени риска для экипажа самолета, с тем чтобы обеспечить точность определения цели и нападения. Войны без риска не существует. Например, можно рисковать ради освобождения сбитых летчиков или при десантировании разведывательных сил или в ходе выполнения заданий по идентификации объектов на территории противника.

Однако, если цель признана не стоящей указанного риска, и в целях безопасности установлен минимальный предел высоты полета, экипаж самолета, выполняющего операцию, должен самостоятельно оценивать степень риска, связанного с уточнением и поражением предписанной цели. Если, по его оценкам, (а) риск, связанный с приближением к цели для ее опознавания и уточнения, слишком высок; (б) и существует реальная опасность случайных потерей жизни, ранений или нанесения ущерба гражданскому населению или гражданским объектам, по причине отсутствия проверки и подтверждения цели; и (с) членам экипажа или дружественным силам не будет грозить непосредственная опасность в случае непроведения атаки, то нет необходимости подвергать себя риску ради проверки цели. Проще говоря, нападение не следует проводить.»¹⁷

Силы НАТО также связаны правовым обязательством предупреждать, по возможности, гражданское население о надвигающихся атаках. Согласно Дополнительному протоколу I: «Делается эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением случаев, когда обстоятельства этого не позволяют.» (статья 57; 2(в)). Однако, представители НАТО заявили Международной Амнистии на встрече в Брюсселе, что в качестве общего принципа своей политики они предпочли не издавать предупреждений, опасаясь, что это может подвергнуть риску экипажи атакующих самолетов. Учитывая все те другие меры, принятые во избежание потерь со стороны НАТО (включая ведение бомбардировок на большой высоте), напрашивается вопрос, достаточно ли внимание было уделено проблеме безопасности гражданского населения при принятии решения об отказе от практики оповещения. Так же как и соображения безопасности пилотов не объясняют того, почему не было сделано предупреждения для гражданского населения в тех случаях, когда при нападениях использовались крылатые ракеты.

3.5 Применение особых видов оружия

¹⁷ "Война с нулевыми потерями", А.П.В, Роджерс, "Международное обозрение Красного креста" No.837, 31 марта 2000 г.

Причиной потерь среди гражданского населения стало также решение о применении некоторых видов оружия. Например, использование кассетных бомб в местах скопления гражданского населения, имевшее место 7 мая в Нише (см. ниже), является одним из примеров непринятия надлежащих мер предосторожности в вопросе выбора оружия.

В ответ на вопрос, касающийся кассетного оружия, заместитель пресс-секретаря НАТО Питер Даниэль заявил:

"Кассетные бомбы являются полноценным оружием, чрезвычайно эффективным в отношении наземных сил. В некоторых случаях, кассетное оружие не эффективно, и тогда мы используем другие виды оружия... В том случае, если мы используем кассетное оружие, мы принимаем все меры предосторожности, с тем чтобы избежать нанесения непреднамеренного ущерба. Дело в том, что...мы всегда предпочитаем использовать оружие точечного наведения в тех случаях, когда это возможно. Это находится в соответствии с нашей целью избегать побочных потерь в максимально возможной степени."¹⁸

Кассетное оружие не запрещено международным правом, но его применение создает высокий риск нарушения запрета на проведение нападений неизбирательного характера. Кроме того, кассетное оружие поднимает гуманитарные вопросы по причине высокого показателя числа неразорвавшихся снарядов (представители НАТО признались Международной Амнистии, что этот показатель составляет около 5%). Это означает, что неразорвавшиеся снаряды создают постоянную угрозу для всех, кто может соприкоснуться с ними. Согласно свидетельствам, появившимся в прессе, только на территории Косова год спустя после окончания конфликта находились тысячи неразорвавшихся снарядов. Многие из них были врыты в почву, что затрудняло их обнаружение. В период с июня 1999 г. до середины марта 2000 г. предположительно 54 человека погибли в Косове в результате взрывов неразорвавшихся ранее кассетных бомб и противопехотных мин.¹⁹

Другим видом оружия, используемым НАТО, и представляющим угрозу гражданскому населению и окружающей среде в долгосрочной перспективе, являются заряды с расщепленным ураном (РУ). Представители НАТО рассказали Международной Амнистии в Брюсселе о том, что в ходе кампании авиацией НАТО, в частности, наземным бомбардировщиком Вартог А-10 была выпущена 31 тыс. зарядов с расщепленным ураном. Некоторые исследования указывают на то, что урановая пыль, осевшая вблизи целей, пораженных НАТО, представляет серьезную угрозу для здоровья людей в случае ее попадания в органы дыхания или пищеварения.²⁰

¹⁸ Пресс-конференция НАТО, 15 мая 1999 г.

¹⁹ "Смерть притаилась в полях", Джонатан Стил "Гардиан", 14 марта 2000 г.

²⁰ См., например, "Расщепленный уран - послевоенная катастрофа для окружающей среды и здоровья", Фонд Лака, май 1999 г. Более подробно об освещении в прессе вопроса об использовании расщепленного урана в Косове, см. "След от пули", Скотт Петерсон "Крисчиан Сайенс Монитор", 5 октября 1999 г. и "Незащищенные: смертельное наследие бомбардировок НАТО в Косове", Роберт Фиск, "Индепендент", 4 октября 1999 г.

Использование оружия с расщепленным ураном не запрещено международным законодательством, и Международная Амнистия не выступает против его применения как такового. Тем не менее, в ожидании получения окончательных выводов исследований, касающихся долгосрочного риска использования указанного оружия для здоровья и окружающей среды, Международная Амнистия испытывает обеспокоенность в связи с возможной угрозой здоровью населения, которую применение уранового оружия может, на самом деле, представлять. Статья 35 (3) Дополнительного протокола запрещает "применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде." Также, статья 35 (2) запрещает применение "оружия, снарядов, веществ и методов ведения военных действий, способных причинить излишние повреждения и излишние страдания." Более того, согласно статье 36, "При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, попадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне."

3.6 Разведка и принцип проведения различия

Способность успешно проводить различие между военными объектами и гражданским населением или гражданскими объектами имеет решающее значение с точки зрения выполнения требований международного гуманитарного права. Точные разведывательные данные чрезвычайно важны в деле минимизации потерь среди гражданского населения, в особенности, в случае ведения кампании с воздуха, на большой высоте, с использованием оружия дальнего радиуса действия.

К сожалению, НАТО, как кажется, сосредоточила все свое внимание на стадии планирования, решив, видимо, заранее, что обстоятельства меняться не будут, или, что изменения обстоятельств (например, появление гражданского населения около предполагаемых целей), не следует принимать во внимание. В некоторых случаях, ошибки имели место уже на стадии планирования. Если в ходе проведения атаки не требуется подтверждения со стороны атакующих сил того, что предписанная цель, действительно, является военным объектом, использование ошибочных или устаревших разведывательных данных может иметь фатальные последствия. Ниже мы подробно рассматриваем два таких случая, приведших к гибели гражданского населения: бомбовый обстрел 13 мая перемещенных косовских албанцев в Корише и нападение 8 мая на китайское посольство в Белграде.

Особенно поразительная ошибка в разведывательных данных НАТО была допущена 21 мая, когда самолет НАТО разбомбил армейские казармы в Кошаре на западе Косова, недалеко от албанской границы, убив и ранив ряд бойцов КОА (по сообщениям КОА, было убито - 7 человек и ранено - 25). КОА отбила эти казармы у югославской армии за несколько недель до указанного нападения НАТО.

22 мая на пресс-конференции НАТО Джейми Шей сделал следующее заявление по поводу данного инцидента:

“Указанный объект до самого последнего времени находился в руках югославской армии, но затем был захвачен силами КОА. В данный момент я располагаю информацией, я видел отчеты, но я не могу подтвердить данные, касающиеся числа жертв. Но я хочу подчеркнуть, что если бы мы знали в данной очень динамично развивающейся ситуации, особенно в регионе, где КОА действует чрезвычайно активно, о том, что казармы были захвачены КОА, они были бы исключены из списка потенциальных целей.”

Однако, в тот период действия КОА в районе Кошаре отличались большой активностью, и казармы были захвачены ею за несколько недель до этого. Этот факт получил свое отражение в международной прессе,²¹ ряд репортеров и телевизионных групп посетили здание казарм в сопровождении КОА. Кроме того, складывается впечатление, что НАТО уже было проинформировано о наземной обстановке. Один из журналистов, незадолго до этого посетивших Кошаре, писал:

“Более чем за месяц до этого, через систему спутниковой факсимильной связи, имевшейся у повстанцев, базировавшихся в Кошаре, в НАТО поступали регулярные доклады, касающиеся того, какие силы контролируют ту или иную часть данной горной местности.

По всей видимости, и международные представители из расположенной поблизости наблюдательной миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также направляли аналогичные доклады. НАТО руководствовалась этими докладами при осуществлении бомбежек сербских подразделений, находящихся как раз около анклава повстанцев, с целью оказания помощи силам КОА в ее дальнейшем продвижении по территории Косова. Вчера НАТО отказалась комментировать тот факт, каким образом одна часть организации могла, обладая указанной информацией, не передать ее другой части; что-то, по их словам, “станет строже” после бомбежки китайского посольства[...] При посещении Кошаре за два дня до этого, офицеры КОА говорили мне, что они часто посылали НАТО данные, касающиеся целей в расположении противоборствующих им сербских подразделений.”²²

Несмотря на то что Кошарские казармы совершенно однозначно не являлись гражданским объектом, тот факт, что НАТО не исключила их из списка военных целей после того, как они были захвачены КОА, вопреки опубликованным данным, касающимся их нового статуса, заставляет сомневаться в способности сил альянса надлежащим образом идентифицировать военные цели, проводить различие между военными объектами и гражданским населением или гражданскими объектами и принимать во внимание любые изменения в статусе намеченного в качестве цели военного объекта.

²¹ См. "Шанс в борьбе" Массимо Калабре и Джеймс Л.Графф, еженедельник *"Тайм"*, 17 мая 1999 г.

²² “Кажется, что НАТО продолжает блуждать с закрытыми глазами”, Крис Стивен, *"Айриш Таймз"*, 24 мая 1999 г.

После окончания кампании бомбардировок, вывода из Косова сил ФРЮ и вступления туда сил НАТО, немедленно возникли вопросы по поводу точности разведывательных данных НАТО даже в отношении тех военных целей, нападения на которые, по словам НАТО, были успешны. Международными репортерами, посещавшими Косово во время бомбардировок и после их окончания, было высказано предположение о том, что НАТО значительно завышала степень ущерба, нанесенного ее силами армии ФРЮ. Например, в Дьяковице, большая часть обнаруженной там оставленной на военной базе поврежденной военной техники оказалась устаревшей и просто выброшенной. Как писал Стивен Ли Маерс в газете *"Нью-Йорк Таймс"* от 28 июня 1999 г.: "Военные самолеты НАТО уничтожили не югославскую передовую боевую технику, а скорее, мусорную свалку."

Журналисты также сообщали о большом количестве ложных целей, поражаемых силами НАТО на территории Косова. Ричард Нортон-Тейлор писал в газете *"Гардиан"* (Лондон) от 30 июня о том, что вопреки первоначальным заявлениям НАТО о том, что ее силами было уничтожено 300 танков ФРЮ, в настоящий момент НАТО не опровергает заявления правительства ФРЮ о том, что было уничтожено только 13 танков: "Солдатами НАТО было обнаружено много муляжей танков, изготовленных из дерева, а также муляжных мостов и дорог, сделанных из черного пластика. Несмотря на многократные бомбардировки аэродрома в Приштине, самолеты МИГ-21 остались невредимы, будучи спрятаны в подземных ангарах."

После вывода сил ФРЮ из Косова, НАТО продолжала утверждать, что ее силами было уничтожено 110 танков, 210 бронетранспортеров, 449 единиц артиллерийского и минометного оружия. Впоследствии НАТО заявила о том, что было уничтожено 93 сербских танка (только 26 из которых были обнаружены и задокументированы группой по оценке операции НАТО в Косове), 153 бронетранспортера, 339 военных транспортных средств и 389 единиц артиллерийского и минометного оружия.²³

Однако, по оценкам прессы, военной техники и вооружения было уничтожено значительно меньше в сравнении даже со сниженными пересмотренными показателями, представленными НАТО. Роберт Фиск писал в газете *"Индепендент"* о том, что официальные представители НАТО были "поражены тем, что тысячи югославских танков, ракетных установок, артиллерийских орудий, транспортеров и грузовиков покидали территорию провинции без единой царапины."²⁴

Американский еженедельник *"Ньюзвик"* в своем номере от 15 мая 2000 г. сообщил о том, что официальные представители Пентагона запретили публиковать доклад о потерях военно-воздушных сил США (ВССШ), в котором содержались данные о

²³ Генерал Уэзли Кларк, Главнокомандующий объединенными силами в Европе (ГОСЕ) и Бригадный генерал Джон Корли, Глава группы по оценке эффективности военной операции в Косове, на пресс-конференции, посвященной оценке операции в Косове, 16 сентября 1999 г.

²⁴ Роберт Фиск, "Сербская армия в целостности и сохранности", *"Индепендент"*, Лондон, 21 июня 1999 г.

том, что, в действительности, число уничтоженных сербских объектов составляет малую часть того количества, которое фигурировало в заявлениях НАТО. Представители ВССШ, как сообщается, провели несколько недель в Косове и установили, что авиация НАТО уничтожила 14 танков, 18 бронетранспортеров и 20 артиллерийских установок.

Таким образом, картина, сложившаяся после окончания воздушной кампании, поднимает вопрос о точности разведывательных данных НАТО, а также о том, до какой степени бомбардировки НАТО, в действительности, достигли продекларированной ею цели лишить силы ФРЮ их боеспособности. Это также вызывает вопросы, которые уже ранее задавались НАТО Международной Амнистией – в связи с потерями среди гражданского населения – о выборе и проверке целей. Поскольку в настоящее время ясно, что вопреки своим заявлениям, в некоторых случаях, силы НАТО не были в состоянии определить, является ли атакуемая ими цель действительно военным объектом или нет, а некоторые из их собственных оценок ущерба, причиненного в ходе боевых действий, носили ошибочный характер. В подобных условиях возрастает риск для гражданского населения подвергнуться нападению неизбирательного характера, что делает более насущной необходимость принятия более эффективных гарантий по обеспечению его защиты.

3.7 НАТО и средства массовой информации: риторика и реальность

В период ведения воздушной кампании на ежедневных брифингах для прессы, проводимых в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, официальные представители НАТО неустанно подчеркивали, что НАТО предпринимает все возможные усилия для того, чтобы избежать потерь среди гражданского населения, концентрируя свое внимание исключительно на законных военных целях и используя высокоточное оружие с целью обеспечения точности и аккуратности. По словам НАТО, имели место многочисленные случаи отмены проведения воздушных атак и возвращения самолетов на базу на основании результатов проведенных пилотами оценок, указывавших на существование риска для гражданского населения. И все же, несмотря на принимаемые, по словам НАТО, меры защиты гражданского населения, продолжали поступать сообщения об инцидентах, связанных с гибелью большого числа гражданских лиц.

В некоторых случаях, НАТО признала то, что были допущены ошибки, всегда заявляя при этом, что нападения на гражданских лиц не были преднамеренными. Некоторые ошибки были отнесены за счет ложных разведывательных данных; вина за другие возлагалась на плохие погодные условия, скверную видимость, несовершенное оружие, стрелявшее мимо целей, ошибки пилотов при определении того, являются ли те или иные транспортные средства военными или гражданскими, а также на использование властями ФРЮ людей в качестве щитов с тем, чтобы спровоцировать человеческие жертвы во время бомбардировок зданий. Признание НАТО своих "ошибок" почти всегда делалось в контексте серьезных нарушений прав человека, совершаемых силами ФРЮ в Косове, первоначально послуживших причиной проведения НАТО данной кампании.

Пресс-атташе НАТО Джейми Шей настаивает на том, что политика НАТО в отношении прессы носила максимально открытый характер. "Мы не пытались уклониться от ответственности. Мы довольно быстро признавались в своих ошибках," заявил он в Брюсселе представителям Международной Амнистии. Но во многих случаях, не было представлено четких разъяснений по поводу тревожных инцидентов.

По сообщению французского еженедельника *"Нувель Обсерватер"*, не названный по имени генерал НАТО заявил, что НАТО придерживалась политики намеренного сокрытия соответствующей информации. Как сообщается, генерал заявил следующее: "В отношении досадных ошибок мы применяли достаточно эффективную тактику. Чаще всего нам были известны точные причины и последствия таких ошибок. Но для того, чтобы успокоить общественное мнение, мы заявляли о том, что проводится расследование, что существует несколько возможных объяснений. Мы раскрывали истину, как правило, недели две спустя, когда это уже мало кого интересовало бы. Над общественным мнением также нужно работать."²⁵

Кроме того, НАТО старалась представить свои "ошибки" как крайне малочисленные в сравнении со всеобщим масштабом задуманной и, во многих отношениях, успешно реализованной и надлежащим образом ориентированной кампании, направленной на лишение боеспособности сил ФРЮ. 2 июня 1999 г. на брифинге в Министерстве обороны США генерал-майор Чак Валд заявил: "Из числа сброшенных нами бомб, 99,6%, действительно, поразили цели. И это из числа 20.тыс бомб." Указанное заявление подверглось критике со стороны военных аналитиков, например, Энтони Кордесмана, из Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне. Он указал на то, что цифры, приведенные генералом Валдом, учитывают только малую толику инцидентов, касавшихся политически деликатного вопроса о "побочных потерях", таких как, например, бомбардировка китайского посольства в Белграде.²⁶ Впоследствии НАТО ссылалась на представленную организацией "Хьюман Райтс Вотч" цифру, указывавшую на 90 инцидентов, в ходе которых погибло гражданское население. Данный показатель также представляет только малую часть от общего числа атак, в целом неудачных, но не приведших к потерям среди гражданского населения.

Сообщалось о том, что только треть всего оружия, использовавшегося в ходе воздушной кампании, имело систему точечного наведения.²⁷ Официальные представители НАТО заявили в Брюсселе Международной Амнистии, что около 70% оружия точечного наведения, применявшегося в ходе кампании, поражало запланированные цели.

²⁵ "Ничто не проходит по плану", Винсент Жовер, *"Нувель Обсерватер"* (No.1808), 1 июля 1999 г.

²⁶ Энтони Кордесман *"Уроки и просчеты ракетно-воздушной войны в Косове"*, Центр стратегических и международных исследований, Вашингтон, округ Колумбия, сентябрь 1999 г.

²⁷ Энтони Кордесман, *"Уроки и просчеты ракетно-воздушной войны в Косове"*, Центр стратегических и международных исследований, Вашингтон, округ Колумбия, сентябрь 1999 г.

3.8 Проведение расследований и выплата компенсаций пострадавшим

Во время проведения операции союзных сил Международная Амнистия обратилась к НАТО с письмом, в котором выражалась просьба провести расследование нескольких инцидентов, подробно описанных в данном докладе. Организация не получила от НАТО никакой информации относительно указанных расследований. Когда в ходе встречи в феврале 2000 г. НАТО вновь был задан вопрос о том, были ли когда-либо проведены указанные расследования, официальные представители НАТО заявили Международной Амнистии, что в отношении некоторых атак были проведены служебные расследования. Однако, они добавили, что не считают "полезным" разглашать свои выводы или сообщать подробности, касающиеся их участников. Позже, в апреле 2000 г. Центральное разведывательное управление США (ЦРУ) сообщило о том, что несколько сотрудников ЦРУ были подвергнуты дисциплинарным взысканиям за допущенные ими ошибки при определении местонахождения посольства Китая в Белграде, приведшие к гибели гражданских лиц.

НАТО заявила, что у ее представителей не было доступа в Сербию и, следовательно, они не могли произвести оценку потерь среди гражданского населения, вызванных бомбардировками. Но этот факт не препятствовал проведению других видов оценок последствий бомбардировок, как, например, подготовки доклада Министерства обороны США под названием "Косово после военной операции". И это не объясняет, почему расследования, подобные тому, которое было осуществлено по факту бомбардировки китайского посольства в Белграде, не проводились в отношении других, менее деликатных с политической точки зрения, случаев гибели гражданских лиц, вызванных атаками НАТО.

На государствах-членах НАТО лежит обязанность возмещать ущерб, причиненный в результате нарушений законов войны, совершенных их вооруженными силами, включая выплату компенсации, что предусматривается статьей 91 Протокола I. Поскольку очевидно, что НАТО не предприняла серьезных усилий, направленных на проведение расследований случаев возможных нарушений, то жертвы не получили компенсации. В случае с китайским посольством, правительство США выплатило компенсации жертвам и их семьям, а также правительству Китая за ущерб, нанесенный зданию посольства, не признав при этом своей юридической ответственности. На сегодняшний день это единственный случай выплаты компенсации.

4. Выводы и рекомендации

Международная Амнистия полагает, что в ходе проведения Операции союзных сил число погибших гражданских лиц могло бы быть значительно меньше, если бы силы НАТО в полной мере придерживались законов войны.

Силы НАТО не всегда соблюдали свои юридические обязательства при выборе целей, а также средств и методов ведения боевых действий. В одном случае, при проведении атаки на штаб-квартиру государственного радио и телевидения Сербии

(РТС), было осуществлено прямое нападение на гражданский объект, что привело к гибели 16 гражданских лиц. Это является нарушением статьи 52(1) Протокола I, и следовательно, может рассматриваться в качестве военного преступления. В ходе других атак, включая бомбардировку железнодорожного моста в Грделице, автомобильного моста в Лужане, а также ракетный обстрел Варварина моста, силы НАТО не приостановили проведение атак после того, как стало очевидно, что они поражают гражданское население, в нарушение статьи 57 (2) (б) Протокола I. В других случаях, включая нападения на группу перемещенных гражданских лиц в Дьяковице и Корише, НАТО не приняла необходимых мер предосторожности с целью минимизации потерь среди гражданского населения.

Несмотря на то что НАТО и государства, являющиеся ее членами, декларируют свою приверженность нормам международного гуманитарного права, Франция, Турция и США не являются участниками Протокола I, и НАТО не обладает механизмом по обеспечению единого толкования законов войны, отражающих важнейшие стандарты международного гуманитарного законодательства. Очевидно, что командная структура НАТО также не способствовала ясности в вопросе об ее юридической ответственности.

Процесс принятия решений, касающихся отбора целей и выполнения военных заданий, указывает на то, что существовавшие между членами альянса разногласия по поводу законности некоторых нападений не предотвратили, тем не менее, их проведения. Также, некоторые аспекты Правил ведения операции, в частности, требование того, чтобы авиация НАТО осуществляла свои полеты на высоте свыше 15 тыс. футов метров, сделало практически невозможным соблюдение норм международного гуманитарного права. По словам официальных представителей НАТО, вслед за атакой 14 апреля 1999 г. близ Дьяковицы и бомбардировкой 30 мая 1999 г. Варварина моста, в Правила ведения операции были внесены изменения, в частности, отменяющие предел 15 тыс. футов. Указанные изменения явились признанием того факта, что существующие меры предосторожности не обеспечивали адекватную защиту гражданского населения. Но 30 мая в результате рейдов НАТО были убиты сотни гражданских лиц. На НАТО лежала юридическая обязанность соблюдать основные меры предосторожности с самого начала проведения операции, не отдавая предпочтения обеспечению безопасности своей авиации и пилотов перед защитой гражданского населения, включая тех гражданских лиц, от имени которых, по словам НАТО, и осуществлялось военное вмешательство.

Использование некоторых видов оружия, в частности, кассетных бомб, могло также приводить к незаконным убийствам. Аналогичным образом, очевидное предпочтительное внимание, отдававшееся НАТО разведывательным мероприятиям на стадии планирования операции, но не в ходе ее проведения, а также серьезные ошибки, допущенные при сборе разведывательных данных, по всей видимости, также приводили к незаконным убийствам.

Конфиденциальный характер любого расследования и указание на отсутствие принятия санкций в отношении кого-либо из числа военного персонала НАТО бросают тень сомнения на готовность НАТО стремиться к выяснению истинных

причин и обстоятельств конкретных инцидентов, в соответствии с положениями международного права. Только в одном случае, связанном с бомбардировкой здания китайского посольства в Белграде, результаты расследования были оглашены, была также выплачена компенсация пострадавшим и приняты дисциплинарные меры в отношении лиц, признанных ответственными за происшедшее. Однако, создается впечатление, что указанные меры были приняты, прежде всего, по политическим причинам.

Ведение коалиционной войны является сложной задачей, требующей от военных стратегов и солдат, непосредственно участвующих в боевых действиях, принятия трудных решений. НАТО должна извлечь уроки из Операции союзных сил в направлении выхода за сферу требований, диктуемых применением нового оружия, находящегося в ее арсенале, и предусмотреть меры, в максимальной степени обеспечивающие защиту гражданского населения, в соответствии с международным гуманитарным правом. Самый могущественный военный союз в мире не может себе позволить уклониться от задачи обеспечения максимально высокого стандарта защиты в этом вопросе. В свете вышесказанного, Международная Амнистия предлагает следующие рекомендации:

Ратификация и интерпретация международных стандартов в области гуманитарного права

1. НАТО должна открыто продемонстрировать свою приверженность соблюдению важнейших стандартов в области международного гуманитарного права, включая Первый дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., и обеспечить общее толкование указанных стандартов среди своих членов, способствуя тем самым максимальной защите гражданского населения от последствий военных конфликтов.
2. НАТО и государства, являющиеся его членами, должны разработать и развивать эффективную систему подготовки своих вооруженных сил в плане практического применения важнейших стандартов международного гуманитарного права, в частности, обязательств, закрепленных в Протоколе I
3. Франция, Турция и Соединенные Штаты должны ратифицировать, безоговорочно, все соответствующие договоры в сфере международного гуманитарного права, в частности, Протокол I. Те страны-члены НАТО, которые уже являются участниками указанных договоров, должны отказаться от всех оговорок, сделанных ими.

Командная структура

4. НАТО должна внести ясность в систему передачи приказов таким образом, чтобы обеспечить более четкое представление об ответственности как внутри, так и за пределами организации, каждого государства и каждого отдельного лица, участвующего в военных операциях, проводимых под эгидой НАТО.

Правила ведения операции

5. Предлагаемые НАТО Правила ведения операции должны находиться в полном соответствии с высочайшими стандартами международного гуманитарного права, в частности, с обязательствами, изложенными в Протоколе I. Правила ведения операции должны быть общими для всех стран-участников и предаваться гласности в максимально возможной степени.

Использование кассетного оружия и зарядов с расщепленным ураном

6. НАТО и страны-участники должны обеспечить, чтобы кассетное оружие не применялось вблизи скоплений гражданского населения. В качестве гуманитарного вопроса, государства-члены НАТО, входящие в состав Косовских миротворческих сил, должны оказывать своевременное содействие усилиям по расчистке территории от неразорвавшихся снарядов кассетного оружия, применяемого в ходе Операции союзных сил.
7. НАТО и страны-участники должны также проводить расследования и содействовать в полной мере независимым расследованиям, касающимся возможных долгосрочных последствий для здоровья и окружающей среды использования оружия с расщепленным ураном. Они также должны рассмотреть возможность приостановки использования указанного оружия в ожидании результатов подобных расследований.

Расследование и уголовное преследование нарушений международного гуманитарного права

8. НАТО должна учредить орган по расследованию достоверных сообщений о нарушениях международного гуманитарного права в ходе Операции союзных сил, включая случаи, описанные в данном докладе, а также и любые другие, могущие иметь место в ходе будущих военных операций. Для выполнения указанной задачи, НАТО должна рассмотреть возможность обращения к Международной комиссии по установлению фактов, созданной в соответствии со статьей 90 Протокола I, и обеспечить необходимое содействие ее работе. Методы и результаты указанного расследования должны предаваться гласности и использоваться в ходе уголовного преследования, в случае необходимости.
9. Государства-члены НАТО должны привлекать к суду тех своих граждан, которые подозреваются в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, в частности, в грубых нарушениях положений Протокола I, в соответствии с международными стандартами справедливого суда, воздерживаясь при этом от вынесения смертного приговора. Те страны-участники, внутреннее законодательство которых носит неадекватный характер в отношении обеспечения полного выполнения положений международного гуманитарного права в области уголовной ответственности, должны незамедлительно принять необходимые законы.

10. Остальные государства должны выполнять свои обязательства, касающиеся проведения уголовных расследований в отношении действий любых лиц, подозреваемых в серьезных нарушениях международного гуманитарного права в ходе Операции союзных сил. В том случае, если существуют достаточные и приемлемые доказательства, и подозреваемый находится под их юрисдикцией, указанные государства должны осуществлять судебное преследование или экстрадицию подозреваемого в другое государство, выразившее готовность и способное провести справедливое судебное разбирательство, не предполагающее вынесение смертного приговора.
11. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии должен расследовать все достоверные сообщения о серьезных нарушениях международного гуманитарного права в ходе Операции союзных сил с целью привлечения к судебной ответственности всех лиц, в отношении которых имеются достаточные и приемлемые доказательства их виновности. Государства должны передавать Трибуналу всех подозреваемых, разыскиваемых с целью их наказания.

Компенсация для жертв

12. НАТО должна обеспечить, чтобы жертвы нарушений международного гуманитарного права получили адекватное возмещение ущерба, включая компенсацию, посредством механизма, специально созданного для этой цели. Страны-члены НАТО должны также обеспечить, чтобы их собственные внутренние законы позволяли подобным жертвам добиваться возмещения ущерба в ходе гражданских разбирательств.

5. Анализ прецедентов

Точное число гражданских лиц, погибших в результате воздушных атак НАТО, неизвестно. Югославские оценки количества погибших гражданских лиц носят противоречивый характер. По некоторым официальным оценкам, количество погибших гражданских лиц исчисляется "тысячами". Документ под названием "*Преступления НАТО в Югославии (Белая книга)*", опубликованный Министерством иностранных дел ФРЮ, представляет собой наиболее подробный официальный отчет об ущербе, нанесенном бомбардировками НАТО. В нем перечислено около 400 гражданских лиц, убитых в ходе более чем 40 инцидентов, затронувших гражданское население; хотя, как становится ясно из текста "*Белой книги*", в ней не представлен полный список всех гражданских лиц, погибших в результате бомбардировок НАТО. 23 марта 2000 г. агентством Рейтер были опубликованы новые данные, предоставленные правительством ФРЮ, согласно которым, погибли или пропали без вести 1002 человека из числа сотрудников армии и полиции. Правительство не уточнило, произошло ли это только в ходе воздушных атак. Согласно "*Хьюман Райтс Вотч*", в ходе 90 инцидентов было убито от 489 до 528 югославских гражданских лиц.

НАТО не представила каких-либо официальных оценок числа потерь среди гражданского населения. Официальные представители НАТО заявили Международной Амнистии в Брюсселе, что они не смогли произвести оценку количества погибших гражданских лиц из-за отсутствия доступа на территорию ФРЮ. Но они вообще не представили каких-либо данных, касающихся числа потерь среди гражданского населения в результате бомбардировок НАТО в Косове. Официальные представители НАТО охарактеризовали цифру, представленную "*Хьюман Райтс Вотч*", а именно, 90 инцидентов, в ходе которых имели место случаи гибели гражданских лиц, как правдоподобную, не оспаривая также представленный данной организацией показатель числа убитых гражданских лиц, а именно, 500 человек.

В своем обращении к Палате представителей США в июле 1999 г. помощник Министра обороны Джон Хамре упомянул 30 инцидентов, повлекших за собой "*побочный ущерб*" со смертельным исходом, не представив при этом данных, касающихся числа погибших гражданских лиц. В сентябре 1999 г. Генерал Джозеф У. Ралстон, Вице-председатель Объединенного комитета начальников штабов, заявил: "В Косове страдала только одна сторона. Несмотря на тяжесть сбрасываемых бомб, потери среди гражданского сербского населения были, на удивление, невелики, по оценкам, было убито менее 1 тыс.500 человек. Значительно важнее то, что это было осуществлено с почти полной безнаказанностью. НАТО лишилась только двух самолетов, а оба пилота быстро оправались."²⁸ Он не представил никаких указаний на то, каким образом он получил подобные оценки потерь среди гражданского населения.

²⁸ "Роль воздушных сил в военных кампаниях", речь, произнесенная генералом Джозефом У. Ралстоном, Вице-председателем Объединенного комитета начальников штабов, на форуме Ассоциации военно-воздушных сил (АВС), 14 сентября 1999 г.

Многие вопросы относительно точных обстоятельств многочисленных атак НАТО, остаются без ответа. Отказ НАТО представить более детальное описание своих Правил ведения операции, а также ее нежелание обнародовать другие подробности оперативного характера также затруднили должное проведение оценки того, насколько в тех или иных конкретных инцидентах соблюдались положения международного права. Например, НАТО не опубликовала полного перечня атак, предпринятых ее силами. Она также не представила информацию относительно деталей отдельных нападений, а именно, данные о типе самолетов, оружия и снарядов, имеющиеся разведывательные данные или о национальности членов экипажа и вспомогательного персонала.

Тем не менее, в некоторых случаях имеется достаточно информации, позволяющей сделать вывод о том, что нарушения, действительно, имели место. В других случаях, открытым остается вопрос о том, насколько НАТО придерживалась своих обязательств согласно международному гуманитарному праву.

Приводимые ниже описания инцидентов не представляют собой исчерпывающий перечень атак, носивших незаконный характер, или полный список нападений, приведших к гибели гражданского населения. Во многих случаях, в которых сербские источники заявляли о поражении гражданских целей, НАТО просто отрицала данный факт, или заявляла о том, что указанный объект использовался не только в качестве гражданского. Например, в апреле 1999 г. журналисты обратились к НАТО с просьбой подтвердить тот факт, что ее силами был поражен ряд предприятий, принадлежавших родственникам президента Слободана Милошевича. НАТО отвергла предположение о том, что выбор поражаемых ее силами целей мог осуществляться на подобной основе, заявив о том, что у нее нет сведений о поражении указанного объекта, а также, что на табачной фабрике, о которой шла речь, на самом деле, производилось "что-то, имеющее отношение к военному снаряжению".²⁹ Ввиду отсутствия дополнительной информации, Международная Амнистия не в состоянии оценить, являлись ли подобные объекты законными военными целями или нет.

Приводимые ниже инциденты расположены в хронологическом порядке. Они были отобраны на основании имеющихся свидетельств о том, что гражданские лица стали жертвами либо прямых, либо неизбирательных атак, в нарушение международного гуманитарного законодательства. Указанные нападения не представляют собой исчерпывающий перечень всех спорных инцидентов, но Международная Амнистия полагает, что они служат иллюстрацией к широкому ряду вопросов, вызывающих озабоченность, в связи с проведением бомбардировок силами НАТО.

²⁹ Пресс-конференция НАТО, 21 апреля 1999 г. Накануне пресс-секретарь НАТО Джейми Шей заявил на пресс-конференции: "Мне ничего неизвестно о том, что силы НАТО нанесли удар по табачной фабрике, я не видел информации об этом ни в одном из докладов, касающихся пораженных нами целей."

5.1 Бомбардировка железнодорожного моста в Грделице, приведшая к уничтожению пассажирского поезда: 12 апреля

12 апреля гражданский пассажирский поезд, пересекавший мост в Грделице, на юге Сербии, был поражен двумя бомбами. Нападение произошло в середине дня. По сообщениям, погибли, по крайней мере, 12 гражданских лиц.³⁰ НАТО признала, что ее самолет разбомбил мост и поразил поезд, заявив при этом, что целью атаки являлся мост, а поезд был поражен случайно. На пресс-конференции 13 апреля генерал Кларк, Верховный главнокомандующий союзных сил в Европе (ВГСЕ) заявил о том, что перед пилотом была поставлена задача разрушить железнодорожный мост. Он выпустил заряд с расстояния нескольких миль, не зная о том, что к мосту приближается поезд:

“Внезапно в самый последний момент, менее чем за секунду до запуска снаряда, он увидел на экране радара изображение движущегося поезда. К сожалению, к этому моменту он уже не мог изменить траекторию движения бомбы, она двигалась по направлению к цели, и произошел прискорбный инцидент, о котором он, члены экипажа и все мы глубоко сожалеем.”

Затем генерал Кларк представил следующее объяснение тому, почему пилот вернулся, для того чтобы сбросить на мост еще одну бомбу, вторично поразив при этом поезд, несмотря на то, что к тому моменту он уже осознал то, что в ходе первой атаки вместо моста он разбомбил поезд.

“Задача состояла в том, чтобы поразить мост... Он полагал, что он все же должен выполнить поставленную перед ним задачу. Он навел прицел на другой конец моста туда, откуда появился поезд. К моменту выпуска снаряда, мост был окутан клубами дыма, и снова в последнюю минуту, по несчастному стечению обстоятельств, поезд отклонился от первоначальной траектории движения и некоторые его вагоны все еще пересекали мост, поэтому, нанося удар по противоположному концу моста, в действительности, пилот причинил дополнительный ущерб поезду.”

В ходе пресс-конференции, состоявшейся 13 апреля, была продемонстрирована видеозапись обеих атак, сделанная из кабины самолета. Несколько месяцев спустя немецкая газета *“Франкфуртер Рундschau”* сообщила о том, что скорость показа указанной видеозаписи в три раза превышала норму, что создавало впечатление того, что пассажирский поезд двигался чрезвычайно быстро.³¹ Согласно сообщениям в прессе, представители ВВС США отнесли показ ускоренной видеозаписи за счет технического дефекта, обнаруженного ими спустя месяцы после ее демонстрации, но не сочли нужным предать гласности эту информацию. Пресс-секретарь НАТО Джейми Шей заявил в Брюсселе Международной Амнистии о том, что ввиду большого объема видеоматериала, который аналитикам приходилось просматривать ежедневно в ходе кампании, кассеты специально просматривались в ускоренном режиме, с тем чтобы облегчить процесс

³⁰ “Хьюман Райтс Вотч” сообщает о 20 погибших, цифра, включающая в себя 5 лиц, останки которых не были опознаны, а также 3 лиц, пропавших без вести.

³¹ Агенство Франс-Пресс, 5 января 2000 г.

ознакомления с материалом. Он указал на халатность пресс-службы, выпустившей видеокассету для публичного показа, не установив первоначальную, более медленную, скорость.

Объяснения НАТО – особенно заявления генерала Кларка относительно логики действий пилота, решившего продолжать атаку после поражения им поезда, - свидетельствуют о том, что пилот осознавал в качестве своей задачи разрушение моста любой ценой, несмотря на потери среди гражданского населения. Это противоречит принципам проведения различия и соразмерности.

Также, создается впечатление, что НАТО не приняла достаточных мер предосторожности с целью обеспечения того, чтобы перед началом первой атаки поблизости от моста не было движения гражданских транспортных средств. Атакующий самолет – или другой самолет – могли бы заранее облететь указанную территорию, с тем чтобы удостовериться в том, что к мосту не приближается поезд. Сделав это, пилот мог бы подождать начинать атаку до тех пор, пока поезд не пересек бы мост.

ФОТО 2

Поезд, разрушенный в ходе воздушного нападения НАТО, на мосту в Грделице, 12 апреля 1999 г.

Даже в том случае, если по какой-либо причине, пилот был не в состоянии удостовериться в том, что в момент первой атаки к мосту не приближался поезд, он полностью отдавал себе отчет в том, что поезд находился на мосту в тот момент, когда сбрасывал вторую бомбу, независимо от того, что дым затруднял видимость. Данное решение о продолжении второй атаки, совершенно очевидно, противоречит статье 57 Протокола I, требующей, чтобы нападение "было отменено или приостановлено, если становится очевидным, что объект не является военным...или, что нападение, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить." Если только в качестве оправдания действий НАТО не служит ее уверенность в том, что разрушение моста в данный конкретный момент имело такую военную значимость, что оправдывало гражданские потери, которые были бы неминуемы в результате продолжения атаки – аргумент, который не был приведен НАТО, - то нападение должно было быть приостановлено.

Дальнейшие вопросы относительно данной атаки были подняты в газете "Нью-Йорк Таймс" от 14 апреля, сообщившей о том, что в то время как официальные представители НАТО отказывались назвать тип примененного оружия или самолета, участвовавшего в операции, чиновники в Вашингтоне заявили о том, что был использован американский бомбардировщик F-15E и бомбы типа AGM-130. Генерал Кларк упомянул только пилота самолета в качестве участника операции, но самолет типа F-12E предназначен для экипажа в составе двух человек: пилота и специалиста по запуску снарядов. Согласно указанному отчету, первоначальный запуск бомб типа AGM-130 осуществляется посредством спутника, но по мере их приближения к цели, управление ими может осуществлять пилот или специалист

по запуску снарядов с помощью видеоизображения. Один из журналистов сослался на свидетельства очевидцев, назвавших в качестве атакующего самолета реактивный самолет "Харриер", который пролетал над мостом перед тем, как была запущена вторая ракета.³² Другие свидетели сообщили о том, что в дополнение к этому еще две бомбы были сброшены на соседний автодорожный мост.³³ НАТО никогда не упоминала о том, что в ходе данного нападения был поражен автодорожный мост.

15 апреля 1999 г. Международная Амнистия призвала НАТО провести расследование в связи с указанным нападением. Представители НАТО, встретившиеся с делегацией Международной Амнистии в Брюсселе, заявили о том, что им ничего не было известно о том, что пилотом была сброшена вторая бомба. Как заявил помощник Генерального секретаря Бакли, если генерал Кларк сообщил о том, что пилот нанес второй удар по мосту, это должно означать, что было проведено служебное расследование, и с пилота были сняты все обвинения.

5.2 Нападения на транспортную колонну этнических албанцев около Дьяковицы: 14 апреля

По сообщениям, более 70 этнических албанских мирных жителей были убиты и около 100 человек получили ранения после того, как 14 апреля самолеты НАТО обстреляли их транспортную колонну в окрестностях деревни Дьяковица (Гьякове), в Косове. Обстоятельства данного нападения до сих пор остаются неясными. Создается впечатление, что в течение более чем двух часов самолеты НАТО сбрасывали бомбы на внутриперемещенных лиц в четырех различных пунктах вблизи Дьяковицы. НАТО потребовалось пять дней для того, чтобы представить окончательный отчет о случившемся и разобраться с общественными запросами, что повлекло за собой некоторую реструктуризацию отдела по связи с общественностью в штаб-квартире НАТО, потребовавшую помощи, преимущественно, британских специалистов по работе прессой. Однако, их окончательная публичная версия данного инцидента все же вызывает много серьезных вопросов относительно соблюдения законов войны.

Первоначально официальные представители альянса возложили ответственность за данный инцидент на сербские силы. Несколько часов спустя после инцидента представитель Пентагона Кеннет Бейкон привел сообщения о том, что для нападения на колонну внутриперемещенных этнических албанцев в Косове были использованы югославские самолеты.

Затем на следующий день, 15 апреля, на пресс-конференции в Брюсселе генерал НАТО Марани признал факт ответственности сил НАТО за нападение на колонну и выразил сожаление по поводу человеческих потерь, не представив при этом достаточной информации. В то же самое время было высказано предположение о том, что в нападении участвовали один или два самолета. В ходе пресс-конференции представители НАТО продемонстрировали аудиозапись рассказа

³² Роберт Фиск, "Индепендент", 7 февраля 2000 г.

³³ Министерство иностранных дел Федеральной Республики Югославии, "Белая книга" (т. 1).

неназванного по имени пилота о том, как он сбросил бомбу на то, что, по его мнению, являлось военным транспортом. Генерал Марани представил данную запись как "кассету, содержащую описание, возможно, данного инцидента." Также возникло замешательство по поводу точного места проведения указанной атаки, или даже, возможно, более чем одной атаки, в различных пунктах около Дьяковицы, действительно, имевших место.

На пресс-конференции НАТО, состоявшейся на следующий день, 16 апреля, пресс-секретарь НАТО Джейми Шей заверил, что только один инцидент привел к потерям среди гражданского населения, и что этот инцидент имел место к северу от Дьяковицы. Он призвал журналистов обратиться за разъяснениями в Белград по поводу других инцидентов, имевших место в районе Дьяковицы 14 апреля в местах, которые иностранные журналисты посетили на следующий день после нападений.

Международные журналисты обнаружили физические свидетельства, а также живых очевидцев, представивших картину нападения, совершенно отличную от той, которая была представлена НАТО. Например, по всей видимости, имело место не одно нападение на один объект, а атаки на четыре пункта, осуществлявшиеся в течение дня. Как описывают очевидцы, они видели несколько самолетов, снижавшихся для того, чтобы сбросить бомбу, совершавших круги и затем вновь возвращавшихся для бомбардировки. Репортеры также полагали, что некоторые из материальных доказательств, найденных в местах бомбардировок, свидетельствуют о том, что в данном регионе было использовано кассетное оружие.³⁴

Жертвами бомбардировки стали этнические албанцы, многие из которых были выгнаны из своих домов сербскими силами, и пытались покинуть Косово. Были разрушены тракторы и вагоны, и сообщения указывают на отсутствие каких-либо свидетельств того, что среди них было хотя бы одно военное транспортное средство. Те, кто уцелел и кого удалось опросить, сообщили о том, что у них не было сербского эскорта.³⁵ НАТО предположила, однако, что поскольку журналисты посетили место событий только один или два дня спустя после нападений, к этому времени свидетельства могли быть изъяты.

17 апреля в штаб-квартире НАТО генерал Марани отказался отвечать на вопросы относительно числа атак, предпринятых самолетами НАТО в указанном регионе, а также количества сброшенных бомб, в ожидании завершения проводимого НАТО расследования по данному вопросу. Также возникло замешательство по поводу отчета, записанного на аудиокассете пилотом, имевшим отношение к указанной атаке или атакам. После заявления, сделанного представителем Пентагона о том,

³⁴ Пол Уотсон "Кассетные бомбы – вот что, возможно, убило беженцев", *"Лос-Анджелес Таймс"* от 17 апреля 1999 г.

³⁵ Роберт Фиск "Данное злодеяние все еще остается загадкой для НАТО...", *"Индепендент"*, 17 апреля 1999 г.; Пол Уотсон ("В поисках ответов в трагедии", *"Лос-Анджелес Таймс"*) заявляет: "Никто из опрошенных лиц, которым удалось выжить, не подтвердили заявление НАТО о том, что в их длинной колонне пытались укрыться военные транспортные средства."

что эта аудиозапись, в действительности, имеет отношение к нападению на военное транспортное средство, и не связана с данной атакой, приведшей к гибели гражданского населения,³⁶ генерал Марани заявил 18 апреля о том, что кассета была продемонстрирована только в качестве примера типа процедур, через которые должен проходить пилот в случае осуществления им подобных нападений:

"Кассета, записанная пилотом, была здесь представлена с целью разъяснения характера процедуры, действующей в отношении пилота, вовлеченного в выполнение операции подобного рода, того, о чем он должен заботиться, что он должен говорить, и поскольку запись была четкой и имелась в наличии, она была представлена вам, с тем чтобы продемонстрировать характер данного нападения."

В конце концов 19 апреля НАТО представила прессе результаты своего расследования. Бригадный генерал Даниэл П. Лиф сообщил о том, что нападению подверглись две различные зоны. Первая находилась на северо-западе от Дьяковицы, там "самолеты НАТО сбросили две бомбы, что могло нанести удар по гражданскому транспортному средству, ... имеющему отношение к поджогам домов." Второй участок находился на основной дороге к юго-востоку от Дьяковицы в направлении Призрена, где "был нанесен удар по головной части колонны." Транспортные средства казались военными, но по словам НАТО, в обоих случаях, возможно, имели место потери среди гражданского населения.

Как заявил бригадный генерал, в указанных операциях участвовало несколько самолетов, ни один из которых не снижал высоту своего полета в ходе нападения. По его словам, указанные самолеты подверглись обстрелу со стороны сербских сил ПВО с радиусом действия 13 тыс. футов. Он также сообщил о том, что все используемые бомбы являлись бомбами с лазерным управлением GBU-12.

Нападения к северо-западу от Дьяковицы

В свете комментариев, сделанных накануне по поводу аудиокассеты, представляется довольно загадочным заявление бригадного генерала Лифа о том, что нападение к северо-западу от Дьяковицы, было осуществлено пилотом, чья аудиозапись была продемонстрирована прессе 14 апреля, с использованием им бомбы GBU-12 лазерного наведения весом в 500 фунтов. "С высоты, на которой действовал [пилот], [транспортное средство, которое, по его свидетельству, было вовлечено в поджоги домов], производило впечатление военного и напоминало те машины, которые сопровождают небольшие транспортные колонны." Затем бригадный генерал продемонстрировал видеозапись, произведенную беспилотным летательным аппаратом (БЛА), и запечатлевшей результат данной атаки (перед тем, как второй пилот сбросил бомбу), на которой было видно поврежденное транспортное средство наряду с другими транспортными средствами, а также здание в форме буквы С.

Затем второй пилот подлетел к указанному участку и в течение более чем 10 минут производил визуальную оценку местности. Он увидел то, "что, казалось, крупными

³⁶ Капитан Пьетропаоли, Брифинг новостей, суббота, 17 апреля 1999 г.

транспортными, размещенными во дворе комплекса зданий, расположенных в форме буквы С, и решил, что, всей вероятности, они являются военными." Он нанес по ним удар, сбросив одну бомбу того же типа, что была использована в ходе первого нападения. Бригадный генерал указал на то, что второй крупный взрыв, отчетливо различимый на видеозаписи, свидетельствует о наличии в здании горючих материалов, таких как газолин. Он подчеркнул, что поступали сообщения о том, что сербы прятали газолин в своих домах с целью использования его для заправки своих машин, а также поджогов домов косовских жителей. Затем он продемонстрировал видеозапись, сделанную сербским телевидением, на которой были запечатлены взорванные грузовики и "транспортные средства, напоминающие тракторы", находившиеся невдалеке от здания в форме буквы С. По его словам, указанная атака была завершена 45 минут спустя после ее начала. Согласно его оценке, в результате данного нападения была поражена "важный военный объект...транспортное средство, имевшее непосредственное отношение к поджогам домов."

В выпущенной югославским правительством "*Белой книге*" указывается, что после того, как была выпущена первая ракета, уцелевшие участники конвоя покинули свои машины и побежали к неподалеку расположенному зданию в попытке укрыться. Затем пилоты НАТО нанесли удар по этому зданию и соседним строениям, а также сельскохозяйственной технике и машинам, находившимся во дворе. В результате погибло дополнительное число гражданских лиц, а остальные скрылись в лесу.

Данный отчет совпадает со свидетельствами, предоставленными Международной Амнистии лицами, уцелевшими в ходе бомбардировки около Меи, которым удалось добраться до Албании. Они сообщили о том, что в колонне, попавшей под обстрел в районе Меи, были жители деревень из окрестностей Доброша, выгнанных накануне из своих домов сербской полицией, а также другие лица, покинувшие свои дома еще раньше и присоединившиеся к колонне по соображениям безопасности. По крайней мере, один свидетель сообщил о том, что протяженность колонны, попавшей под обстрел, составляла от 200 до 300 метров, но часть общего значительно более протяженного транспортного конвоя состояла из автомобилей и тракторов.

Несмотря на наличие некоторых противоречащих друг другу деталей в свидетельствах очевидцев, никто из них не упомянул присутствия в целях сопровождения военных транспортных средств или полиции. Большинство из них указали на то, что когда они достигли Меи, одиночная бомба поразила первый трактор с прицепом в колонне, разрушив его и убив несколько человек. Большинство свидетелей сообщили о том, что в момент атаки некоторые из них либо слышали, либо видели самолет, летавший на большой высоте.

Все согласились в том, что в Мее находились силы полиции, и что спустя несколько минут после первого взрыва, небольшое количество полицейских в униформе прибыли на место происшествия. Они сообщили людям о том, что это силы НАТО осуществляют нападение, и посоветовали им укрыться в близлежащем строении.

Однако, как сообщила другая свидетельница, она еще до прибытия полиции забрала своих детей и укрылась вместе с ними в указанном строении. Затем полицейские ушли, а люди, число которых, по оценкам очевидцев, составляло от 100 до 300 человек, остались внутри дома или во дворе. В самом дворе находились около семи тракторов, но никто не сообщил о том, что в данном регионе были замечены военные транспортеры. Двое свидетелей заявили о присутствии в доме полиции, но остальные не упомянули этого факта.

Спустя 10-30 минут было совершено второе нападение, описанное одним из очевидцев как "оглушительная бомбардировка", в ходе которой на дом и около него упало много бомб. Оценки числа убитых широко варьируются, большинство очевидцев утверждают, что своими глазами видели 5, 8 или 10 тел, но полагают, что жертв было намного больше. Многие люди пытались укрыться за холмами, расположенными за домом, а спустя час или два стали возвращаться на дорогу. К этому времени к месту инцидента прибыли полицейские и начали собирать тела убитых и раненых, которые, по словам свидетелей, были переправлены в больницу в Дьяковице.

Нападение к юго-востоку от Дьяковицы

Тем временем, на втором участке, согласно бригадному генералу Лифу, другой пилот следил за передвижением крупной транспортной колонны, насчитывавшей свыше 100 транспортных средств, пытаясь определить, являются ли они военными. Он пришел к выводу, что они являются военными на том основании, что при взгляде с высоты первые 20 транспортных средства казались "идентичными по форме и цвету. Они сохраняли определенную дистанцию и скорость, что характерно для передвижения военной техники." Вопрос об идентификации цели был обсужден с командованием воздушного контроля и связи (КВКС), и поскольку существовал риск того, что в данной колонне могли находиться внутриперемещенные лица, были "приняты дополнительные меры предосторожности при проведении оценки цели" средствами, о которых бригадный генерал Лиф не рассказал. Затем спустя около получаса после окончания атаки на первом участке самолет НАТО сбросил серию бомб на втором участке.

После того как было сброшено несколько бомб, КВКС направил запрос о проведении повторной проверки цели, поскольку центр объединенных воздушных операций, расположенный в Италии, указал на то, что сербские силы, как правило, не перемещаются столь крупными колоннами. Последующие атаки были приостановлены через 40 минут после начала бомбардировки, на время проведения проверки цели самолетом, экипаж которого мог осматривать местность с помощью биноклей. Было установлено, что в данной колонне "совершенно определенно имеются военные транспортеры", но наряду с этим, там также присутствуют разноцветные и, возможно, гражданские транспортные средства. Таким образом, нападение было завершено почти через час после его начала.

В заключение, бригадный генерал заявил:

“Я не могу объяснить появление мертвых тел, показанных по сербскому телевидению... на земле или на данном участке не было наших наблюдателей... это отличается от ситуации в условиях мирного времени, когда мы имеем полный доступ к месту инцидента; мы можем только высказывать предположения по поводу их связи с нашими атаками. Возможны непредвиденные потери; однако характер нашего всестороннего процесса правильно определять цели и их связь с военными или карательными действиями остаются ключевым фактором, заставившим наших пилотов заключить, что указанные объекты, в действительности, имели отношение к сербским военным или военизированным формированиям.”

Он, однако, признал, что в ходе указанного, второго, инцидента самолеты НАТО “вполне могли причинить ущерб гражданскому транспортному средству и вызвать потери среди гражданского населения.” Но он добавил, что, “в сербских отчетах говорилось о более 80 убитых, но журналисты видели только около 20 жертв, многие из которых не производили впечатление жертв бомбардировок.”

Он заявил о том, что имеются свидетельства того, что сербские силы также совершили нападение на данную колонну. В подтверждение этого он сослался на многочисленные сообщения, касавшиеся продвижения [к юго-востоку] от Дьяковицы большой колонны, и указывавшие на то, [что] беженцы погибли от пулеметных и осколочных ранений. Он также сообщил, что “интервью с беженцами, проведенные ОБСЕ, свидетельствуют о том, что сербские силы совершили нападение на колонну беженцев в окрестностях деревни Дьяковица. Беженцы сообщили о том, что летавший на небольшой высоте самолет типа МИГ сбрасывал кассетные бомбы, а вертолеты осуществляли сброс гранат.” Но, по его словам, в ходе данного нападения самолет НАТО не летал на низкой высоте, кассетные бомбы не сбрасывались, и вертолеты не использовались.

Он также сослался на местных жителей, “сообщивших о том, что они видели, как колонна беженцев была обстреляна из сербских гранатометов,” в тот самый момент, когда НАТО предприняла нападение на втором участке.³⁷ Некоторые из уцелевших лиц, опрошенных несколько месяцев спустя, настаивали на том, что атака была осуществлена сербами, поскольку они просто не могли себе представить, чтобы силы НАТО могли напасть на их колонну.³⁸ “Хьюман Райтс Вотч” указывает на то, что не было представлено никаких доказательств, свидетельствующих об ответственности сербских сил за указанные человеческие потери.³⁹

Бригадный генерал Лиф также ссылался на свидетелей, полагавших, что сербы использовали конвой в качестве человеческого щита, разместив полицейские и военные транспортные средства в его головной части. Упомянув “финансируемую

³⁷ Роберт Фиск в статье “Конвой обреченных”, “*Индепендент*”, 28 ноября 1999 г. пишет о том, что указанная информация была передана по CNN, но лично с указанными лицами никто не беседовал.

³⁸ Роберт Фиск “Конвой обреченных”, “*Индепендент*”, 28 ноября 1999 г.

³⁹ “Хьюман Райтс Вотч”, “*Гражданские потери в ходе воздушной кампании НАТО*”, февраль 2000 г., стр.22.

правительством поездку представителей средств массовой информации в регион к юго-востоку от Дьяковицы", состоявшуюся день спустя,⁴⁰ он указал на то, что 24-часовая отсрочка могла предоставить сербским силам достаточно времени для того, чтобы вывести из данного региона все военные средства или персонал.

Выпущенная югославским правительством "*Белая книга*" содержит ссылки на бомбардировки участка дороги к югу от Дьяковицы в районе Терзийского моста недалеко от деревни Бистражин, а также в Градише и некоторых других районах, с указанием имен и деталей убитых и раненых. В статье ретроспективного характера, написанной британским журналистом несколько месяцев спустя после первого посещения региона,⁴¹ рассказывается о нападениях на Бистражин и Градиш. В отчете об указанных нападениях, представленном югославским правительством, говорится, что в качестве оружия использовались ракеты, запускаемые с самолетов НАТО. Материалы инспекции различных мест, а также характер ранений, обнаруженных на телах (следы шрапнели и осколочные раны) не указывают на то, что югославские власти были прямо убеждены в том, что были использованы касетные бомбы.

Отчеты также свидетельствуют о том, что, действительно, в составе конвоя могли находиться военные транспортеры; некоторые заходят так далеко, что утверждают, что конвой намеренно использовался в качестве человеческого щита. Доклад ОБСЕ не содержит окончательных выводов по данному вопросу:

"В некоторых случаях опрошенные могли использоваться в качестве человеческих щитов, но не хотели признавать этот факт. Югославские власти часто размещали военное оборудование и персонал в колоннах ВПЛ [внутриперемещенных лиц], что могло объясняться желанием защитить указанное оборудование во время его перемещения. Иногда, НАТО, целясь в подобные объекты, вместо них поражала гражданское население. Широкое международное освещение получила бомбардировка силами НАТО колонн ВПЛ в двух районах недалеко от города Дьяковица/Гьякова (Меи и Бистражина), имевшая место 14 апреля. Присутствие военных транспортных средств в конвое в районе Меи может свидетельствовать о том, что люди, находившиеся в колонне использовались в качестве человеческих щитов.

В тот день сербские силы выгнали из своих домов представителей косовского албанского населения из нескольких деревень в округе Дьяковица и эскортировали их в город Дьяковицу. В то же самое время колонна косовских албанцев, эскортируемая с фронта и с тыла военными машинами, проследовала по направлению к Дьяковице. НАТО наблюдала за скоплениями перемещенных лиц и серией горящих зданий и решила открыть огонь по машинам, полагая, что в них находились те, кто совершил поджоги. По свидетельству одного из опрошенных

⁴⁰ Но Пол Уотсон (статья "В поисках ответов...", "Лос-АнджелесТаймс", 16 апреля) категорично утверждает, что в ходе его посещения четырех мест – одного к северо-западу от Дьяковицы в районе Меи днем в среду 14 апреля, в день бомбардировки, и трех к юго-востоку от Дьяковицы на следующее утро, в четверг 15 апреля, никто из правительственных чиновников его не сопровождал и не контролировал.

⁴¹ Роберт Фиск "Конвой обреченных", "Индепендент", 28 ноября 1999 г.

очевидцев, покинувшего со своей семьей деревню Пачай (Почай) после того, как они увидели горящими другие соседние деревни, он находился в Мее, когда бомба попала в трактор. Вслед за этим некоторым из участников конвоя было приказано возвращаться в свои деревни, а группе лиц, в числе которых был указанный свидетель, полиция приказала разместиться в расположенном поблизости большом трехэтажном здании, а также в прилегающем к нему гараже. Спустя 15 минут по данному объекту был вновь нанесен удар, и по крайней мере, семеро гражданских лиц были убиты. Возможно, что перемещенные лица были намеренно направлены в данное здание, поскольку сербские силы знали о том, что оно может стать объектом нападения. Приблизительно через час колонна беженцев, возможно, вышеупомянутая, была ошибочно принята НАТО за военный объект и дважды обстреляна около Бистражина, что привело к многочисленным потерям."⁴²

По словам журналиста, несколько месяцев спустя беседовавшего с несколькими уцелевшими очевидцами тех событий, один из свидетелей заявил о том, что в составе конвоя находилось несколько военных машин: "Армия тоже передвигалась. Им пришлось смешаться с колонной беженцев." Другой свидетель заявил о том, что "югославская армия передвигалась, используя конвои, так чтобы силы НАТО не смогли их поразить."⁴³

Несмотря на то что в колонне этнических албанских мирных жителей находились военные транспортные средства, должна была быть обеспечена защита гражданских лиц. Статья 50(3) Протокола I гласит: "Присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера."

В отчетах НАТО нет свидетельств о том, что ее экипаж полагал, что колонны перемещенных гражданских лиц использовались для прикрытия сил сербской армии. Скорее всего, они по ошибке приняли гражданский конвой за военную колонну. Данная ошибка произошла по причине отсутствия необходимых мер предосторожности, направленных на проведение различия между гражданскими и военными целями. Правило, согласно которому, высота полетов была установлена на отметке 15 тыс. футов, совершенно однозначно делало невозможным для экипажа НАТО соблюдение фундаментального принципа проведения различия между военными целями и гражданскими лицами или объектами.

Несмотря на ранние заверения НАТО в том, что необходимость летать на большой высоте, обусловленная соображениями безопасности пилотов, не влияла на аккуратность выбора ими цели, в данном случае, можно предположить, что именно высота полета стала фактором, приведшим к ошибке в идентификации конвоя в ходе второго инцидента. На пресс-конференции 19 апреля бригадный генерал Лиф заявил: "в ходе просмотра видеозаписи на большом экране в условиях этой удобной комнаты представляется возможным, что транспортные средства, запечатленные на ней, это машины типа тракторов. Когда я просматривал эти

⁴² Анализ материалов по правам человека, собранных косовской инспекционной миссией: октябрь 1998 г. - июнь 1999 г., Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

⁴³ Роберт Фиск "Конвой обреченных", "Индепендент", 28 ноября 1999 г.

кассеты вместе с пилотами, они согласились со мной. Тем не менее, они настаивали на том, что *с той высоты, на которой проводилась атака, невооруженному глазу казалось, что это были военные машины...*" [курсив добавлен].

В интервью, показанном в телевизионной документальной программе Би-Би-Си, генерал Майкл Шорт остановился более подробно на реакции пилотов на бомбардировку Дьяковицы:

“Они пришли ко мне и сказали: " Нам необходимо, чтобы следующий впереди воздушный патруль опустился до высоты 5 тыс. футов. Нужно, чтобы атакующие самолеты опустились до 8 тыс. футов в пикирующем полете, обеспечив тем самым проверку своей цели, а затем опять поднялись до 15 тыс. футов. Мы думаем, что это выполнимо. Мы признаем, что это значительно повышает риск, но никто из нас не хочет опять разбомбить трактор, полный беженцев. Это невыносимо.”⁴⁴

В феврале 2000 г. в ходе встречи с делегацией Международной Амнистии в Брюсселе официальные представители НАТО подтвердили, что после проведения бомбардировок в районе Дьяковицы пилоты должны были осуществить визуальную проверку местности на предмет отсутствия на ней гражданского населения, перед тем как атаковать снова.

Остается очевидным один вопрос: возможно ли вообще с должной степенью достоверности провести различие между трактором и военным транспортным средством с расстояния 15 тыс. футов (5 км/3 миль)? Действительно, согласно отчетам самой НАТО, вторая атака была отложена на то время, пока экипаж самолета, летящего на более медленной скорости, мог осмотреть местность в бинокль, что заставляет предположить, что более быстрые бомбардировщики на это не способны. Это наводит на мысль о том, что оперативные правила НАТО вполне могли способствовать проведению избирательной атаки, в нарушение международного гуманитарного права. Тот факт, что после инцидента НАТО заявила о внесении изменений в оперативные директивы, предписывая, в частности, пилотам в ходе идентификации цели осуществлять визуальную оценку местности, подтверждающую отсутствие гражданских лиц вблизи предполагаемой цели, поднимает вопрос о том, почему столь существенные меры предосторожности не были введены в действие с самого начала кампании.

5.3 Сербское государственное телевидение и радио: 23 апреля

Ранним утром 23 апреля самолет НАТО разбомбил штаб-квартиру и студийные помещения сербского государственного телевидения и радио (РТС) в центре Белграда. Не было сомнений в том, что силы НАТО поразили свою плановую цель. В момент бомбардировки в здании находились технические работники и другие сотрудники, ответственные за выпуск программ. По оценкам, в момент атаки в

⁴⁴ “Моральное сражение – НАТО в состоянии войны”, показано по Би-Би-Си 2 12 марта 2000 г.

здании находилось, по крайней мере, 120 гражданских лиц.⁴⁵ По меньшей мере, 16 гражданских лиц было убито, а еще 16 ранено. В результате нападения было прервано вещание программ новостей. РТС смогло возобновить свое вещание спустя три часа после нападения.

На пресс-конференции, состоявшейся позднее в тот же день, полковник НАТО Конрад Фрайтаг заявил о том, что данная атака осуществлялась в контексте политики НАТО, "направленной на разрушение командного центра национальной информационной сети и пропагандистского аппарата Федеральной Республики Югославии". Он пояснил: "Наши силы стремились нарушить способность режима руководства передавать свою версию новостей, а также свои инструкции войскам, находившимся в полевых условиях." По словам НАТО, в дополнение к основным телевизионным и радиостудиям, в здании также размещалась крупная спутниковая антенна, обеспечивающая многофункциональную коммуникацию.⁴⁶

В день бомбардировки Международная Амнистия публично выразила серьезную озабоченность, заявив, что не видит оснований для оправдания нападения в предоставленной информации, касающейся пропагандистской роли данной станции. Организация направила письмо Генеральному Секретарю НАТО Хавье Солане с просьбой "предоставить незамедлительное объяснение причин проведения данной атаки". В своем ответе, датированном 17 мая, НАТО заявила, что было сделано "все возможное для предотвращения потерь среди гражданского населения и побочного ущерба исключительно посредством точного поражения целей в военной инфраструктуре Президента Милошевича." Было также добавлено, что технические средства РТС "использовались в качестве ретрансляционных станций для передачи информации с целью поддержки действий сил армии и полиции ФРЮ, и, следовательно, они являлись легитимной военной целью."

На встрече с Международной Амнистией в Брюсселе официальные представители НАТО уточнили, что указанная ссылка на ретрансляционные станции и передатчики касалась других атак на инфраструктуру РТС, а вовсе не данного нападения на штаб-квартиру РТС. Они настаивали на том, что указанная атака была предпринята, потому что РТС являлось органом пропаганды, а пропаганда была направлена на прямую поддержку военных действий. Довод, приведенный НАТО, для оправдания своего решения атаковать РТС исключительно на том основании, что оно являлось источником пропаганды, был повторен в отчете Министерства обороны США, касающемся воздушной кампании, также оправдывающим бомбардировку и характеризующим студии РТС в качестве "средств, использовавшихся для пропагандистских целей." При этом ретрансляционные станции упомянуты не были.⁴⁷

⁴⁵ Интер-пресс-служба (ИПС), "НАТО и сербское телевидение обвиняются в преступлениях против прав человека", 19-26 октября 1999 г.

⁴⁶ Пресс-конференция НАТО с участием Джейми Шейи и полковника Конрада Фрайтага, 23 апреля 1999 г.

⁴⁷ Министерство обороны США, "Косово/Доклад по итогам проведения операции объединенных сил союзников", представленный в Конгресс 11 января 2000 г.

В своем интервью для документального фильма Би-Би-Си Премьер-министр Великобритании Тони Блэр подробнее остановился на инциденте, связанном с нападением на РТС, дав понять, что одной из причин нанесения удара по станции явилось то, что сделанная ею видеозапись ошибок НАТО, приведших к человеческим потерям, включая нападение на гражданский конвой в Дьяковице, была показана западными СМИ, что привело к ослаблению поддержки военных действий среди самого альянса. "Это одна из проблем, связанных с ведением военных действий в современном мире средств массовых коммуникаций и передачи новостей... Мы понимали, что запечатленные картины будут показаны еще раз, что неизбежно вызовет сочувствие к жертвам кампании."⁴⁸

Определение военного объекта, содержащееся в статье 52(2) Протокола I, принятое НАТО, предполагает, что:

"Военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия, и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество." [курсив добавлен]

Международная Амнистия признает, что правительственная пропаганда может оказывать деморализующее воздействие на население и вооруженные силы, но полагает, что оправдание проведения атаки на гражданский объект подобными соображениями выходит за допустимые рамки толкования положения, касающегося "эффективного вклада в военные действия" и "явного военного преимущества". Согласно требованиям статьи 52(2) Протокола I, штаб-квартира РТС не может рассматриваться в качестве военного объекта. Сама по себе атака на РТС нарушила запрет на проведение атак на гражданские объекты, содержащийся в Статье 52(1) и, следовательно, может быть квалифицирована в качестве военного преступления.

Подготовленный МККК авторитетный *Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям, принятым 12 августа 1949 г.* толкует выражение "предполагаемое явное военное преимущество" в том смысле, что "незаконно проводить атаку, дающую потенциальное или неопределенное преимущество."⁴⁹ В выпущенном недавно комментарии к Руководству для вооруженных сил Германии говорится: "В том случае, если бы атакующие действия с целью поражения населения противника рассматривались в качестве легитимной цели вооруженных сил, война продолжалась бы бесконечно." И далее, "атаки, имеющие чисто политические цели, как то: демонстрация военной мощи или запугивание политических лидеров противника" запрещены.⁵⁰ Британская

⁴⁸ "Моральное сражение – НАТО в состоянии войны", показано по Би-Би-Си 2 12 марта 2000 г.

⁴⁹ *Комментарий МККК к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям, принятым 12 августа 1949 г.*, пар.2209.

⁵⁰ Стефан Оетер "Методы и средства ведения сражения" в "Пособии по гуманитарному праву в вооруженных конфликтах", Дитер Флек, изд. Оксфорд Университи-пресс, 1995 г.

оборонная доктрина придерживается аналогичного подхода: "мораль гражданского населения противника не является легитимной целью."⁵¹

В этой связи, также представляется уместным вспомнить решение Международного военного трибунала в Нюрнберге, вынесенное в 1946 г. по делу Ганса Фрицше, бывшего высокопоставленного сотрудника Министерства пропаганды Третьего рейха, с ноября 1942 г. руководившего отделом радиопрограмм. Обвинение подтвердило, что он "призывал и способствовал совершению военных преступлений посредством преднамеренной фальсификации новостей с целью разжигания в немецком народе настроений, содействующих совершению им жестокостей". Трибунал признал, что Фрицше в своих речах демонстрировал "откровенный анти-семитизм" и "иногда распространял ложную информацию", но тем не менее, не считал его виновным. В своем решении по данному делу Трибунал указал следующее:

"По всей видимости, Фрицше в своих радиопрограммах иногда выступал с определенными заявлениями явно пропагандистского характера. Но Трибунал не готов утверждать, что их целью было побуждение немецкого народа к совершению жестокостей в отношении покоренных народов, и он не может быть признан участником предъявленных преступлений. *Его цель, скорее, заключалась в том, чтобы возбудить популистские настроения в поддержку Гитлера и усилий Германии в войне.*"⁵²[курсив добавлен]

В связи с вопросом о законности в целом нападения на телевизионную станцию, была сделана ссылка на перечень категорий военных объектов, включенный в рабочий документ, подготовленный МККК в 1956 г. под названием Проект правил, ограничивающих риск для гражданского населения в условиях военного времени.⁵³ В параграфе 7 данного документа речь идет "о станциях теле- и радиовещания." Однако, во французском тексте Проекта правил четко указывается на то, что подобные установки должны обладать "существенным военным значением."⁵⁴ Также, в статье 7 Проекта правил говорится о том, что даже

⁵¹ Сомнения по поводу законности нападения на объект по идеологическим соображениям были выражены, с конкретным указанием на инцидент с РТС, Джорджем Алдричем, главой делегации США на дипломатической конференции, в ходе которой был принят Протокол I: "Если атака на телевизионные студии была проведена исключительно на том основании, что они осуществляли пропаганду среди местного населения, даже включая откровенную ложь по поводу вооруженного конфликта, представляется открытым вопрос о том, может ли подобное использование силы законно рассматриваться в качестве эффективного вклада в военные действия." См. "Студии югославского телевидения как военные объекты," в журнале "ФОРУМ международного права", т.1, No.3, сентябрь 1999 г., стр.150.

⁵² *Американский журнал международного права*, т.41 (1947), стр.328.

⁵³ См., например, "Хьюман Райтс Вотч", "Гражданские потери в ходе воздушной кампании НАТО", февраль 2000 г., стр.26. Данный перечень упомянут в Комментариях МККК к Дополнительным протоколам, пар. 2002, п.3.

⁵⁴ Французская версия данного параграфа: "Установки станций радио- и телевизионного вещания, телефонные и телеграфные центры, представляющие существенный военный интерес." В английской версии после слова "станции" была поставлена точка с запятой: "Установки станций радио- и телевизионного вещания; телефонные и телеграфные центры, представляющие существенное военное значение."

включенные в данный перечень объекты не могут рассматриваться в качестве военных в том случае, если нападение на них "не даст никакого военного преимущества."

Независимо от существования Проекта правил, представляется сомнительным, что они могли бы оправдать законность атаки на штаб-квартиру РТС. В любом случае, данный проект обсуждался на Международной конференции Красного креста, для которого он и был подготовлен, но последующие годы ознаменовались отказом от составления подобных перечней военных объектов в пользу подхода, отраженного в статье 52 Протокола I, принятого впоследствии.

Нападение на штаб-квартиру РТС могло бы вполне являться нарушением международного гуманитарного права даже в том случае, если бы самое здание рассматривалось в качестве военного объекта. Уточним, данная атака нарушала бы принцип соразмерности, согласно статье 51(5)(б) Протокола I, а также вступала бы в противоречие с обязательствами по обеспечению эффективного предупреждения в соответствии со статьей 57(2)(с) того же Протокола.

Статья 51(5)(б) запрещает нападения, "которые, как можно ожидать, повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения...которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить." Комментарий МККК уточняет, что "выражение "конкретный и непосредственный" предполагалось использовать для демонстрации того, что указанное преимущество должно быть существенным и сравнительно реальным, и что преимущества, едва ощутимые или возможные только в долгосрочной перспективе, не должны учитываться".⁵⁵ НАТО должна была заранее предполагать, что гражданские лица, находившиеся в здании РТС, могут быть убиты. Кроме того, как кажется, НАТО отдавала себе отчет в том, что нападение на здание РТС прервет вещание только на короткий период времени. Командующий Европейской группировкой сил НАТО генерал Уэзли Кларк заявил: "Когда мы наносили удар, мы знали о том, что существуют альтернативные способы для трансляции сербского телевидения. Невозможно отключить все сразу с помощью только одной кнопки, но мы думали о том, что неплохо нанести по ним удар, и политическое руководство с нами согласилось."⁵⁶ Иначе говоря, НАТО намеренно совершила нападение на гражданский объект, убив 16 гражданских лиц, с целью прервать трансляцию сербского телевидения в середине ночи примерно на три часа. Трудно понять, каким образом это может быть согласовано с принципом соразмерности.

Статья 57(2)(с) Протокола I гласит: "делается эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением случаев, когда обстоятельства этого не позволяют." Официальные заявления, сделанные до нападения на РТС, касающиеся правомочности поражения НАТО средств массовой информации, носили противоречивый характер.

⁵⁵ Комментарий МККК к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям, принятым 12 августа 1949 г., пар.2209.

⁵⁶ "Моральное сражение – НАТО в состоянии войны", показано по Би-Би-Си 2 12 марта 2000 г.

8 апреля Командор воздушных сил Уилби заявил, что НАТО рассматривала РТС в качестве "легитимной цели в данной кампании", поскольку оно являлось "инструментом пропаганды и репрессий." Он добавил, что радио и телевидение только в том случае могли бы считаться "приемлемым источником общественной информации", если бы Президент Милошевич предоставил равные возможности для безцензурного вещания западных сводок новостей дважды по три часа в день.⁵⁷ В тот же день генерал Жан-Пьер Келш, командир французских вооруженных сил, заявил на пресс-конференции: "Мы собираемся уничтожить их передатчики и ретрансляционные станции, потому что это инструменты пропаганды режима Милошевича, способствующие войне."⁵⁸

Но на пресс-конференции НАТО, состоявшейся на следующий день (9 апреля), в ответ на просьбу одного из журналистов разъяснить политику НАТО в отношении средств массовой информации ФРЮ, пресс-атташе НАТО Джейми Шей заявил: "...как бы мы ни относились к сербскому телевидению, мы не собираемся прямо атаковать телевизионные станции...в югославской армии ретрансляционные радио станции часто соединены с телевизионными передатчиками, но мы осуществляем нападение на военный объект. Если повреждена телевизионная станция, то это нужно рассматривать как побочный ущерб, поскольку изначально у нас не было намерения атаковать ее." 12 апреля Джейми Шей в своем письменном обращении к Международной федерации журналистов, находящейся в Брюсселе, также указал, что "Силы союзников атакуют исключительно военные объекты, а телевизионные или радиостанции могут быть ими поражены только в том случае, если они входят в состав военных сооружений...Не существует политики уничтожения телевизионных или радиостанций как таковых."

Очевидно, что заявления Уилби и Шейи были сделаны после того, как внимание некоторых представителей средств массовой информации было привлечено к тому факту, что нападение на телевизионную станцию уже было запланировано заранее. Согласно Изону Йордану, Президенту международной компании Си-Эн-Эн, в начале апреля ему позвонил представитель НАТО и сказал о том, что атака на РТС в Белграде уже идет полным ходом, и что он должен направить туда сотрудников Си-Эн-Эн. Йордан сказал представителю НАТО, что человеческие потери на РТС могут быть значительными и, с учетом отсутствия предупреждения, неизбежными. Указанный представитель убедил НАТО приостановить операцию (по всей видимости, за полчаса до того момента, когда самолет должен был поразить свою цель). Йордан полагает, что последующие публичные угрозы НАТО в адрес сербских органов "пропаганды" были сделаны с целью минимизации гражданских потерь в результате будущей атаки.⁵⁹

⁵⁷ Пресс-конференция НАТО, 8 апреля 1999 г.

⁵⁸ Пресс-конференция Министра обороны Франции и Главы штаба вооруженных сил, 8 апреля 1999 г. (В переводе с французского: "Итак, мы решили захватить ретрансляционные радиостанции, радиопередатчики, ретрансляционные телевизионные станции и телевизионные передатчики, поскольку это инструменты пропаганды режима г-на Милошевича, заинтересованного, в некотором роде, в продолжении конфликта.")

⁵⁹ Сообщение, направленное в Международную Амнистию, Изонем Йорданом, Президентом компании Си-Эн-Эн, 8 марта 2000 г.

Джон Симпсон, корреспондент Би-Би-Си в Белграде, освещавший военные события, был в числе иностранных корреспондентов, получивших от своего руководства предупреждение избегать здания РТС после того, как нападение было приостановлено. Он полагает, что в ответ на распространение слухов о приостановленной атаке среди иностранных журналистов в Белграде, НАТО выступила с заявлениями, процитированными выше.⁶⁰

Британский Премьер-министр Тони Блэр обвинил югославские власти в том, что они не эвакуировали людей, находившихся в здании. "Они могли бы вывести этих людей из здания. Они знали о том, что здание является мишенью, но не эвакуировали людей". Я не знаю точно, но, возможно, это было сделано из пропагандистских соображений... Бессмысленно, я имею в виду, невозможно вести войну красиво. Это некрасиво. Это некрасивое дело."⁶¹

Международная Амнистия не считает, что заявление Командора воздушных сил Уилби в адрес сербских официальных средств массовой информации, сделанное за две недели до нападения, является эффективным средством предупреждения гражданских лиц, особенно в свете других, весьма противоречивых заявлений представителей НАТО и членов альянса. Как отмечалось выше, западные журналисты сообщили о том, что перед атакой они были предупреждены своими работодателями о том, что им следует находиться подальше от телевизионной станции, и что, по всей видимости, некоторые из официальных югославских лиц могли ожидать того, что здание подвергнется нападению.⁶² Однако, НАТО не издала отдельного предупреждения, касающегося непосредственной атаки на штаб-квартиру РТС. Официальные представители НАТО заявили Международной Амнистии в Брюсселе, что они не издали особого предупреждения, с тем чтобы не подвергать опасности жизни пилотов.

Некоторые сообщения в прессе указывают на то, что решение бомбить РТС было принято правительством США вопреки возражениям других членов НАТО. Согласно писателю Майклу Игнатъеву, "на уровне командования НАТО между союзниками существовали серьезные разногласия: британские юристы спорили о том, что Женевские конвенции запрещают нападать на журналистов и телевизионные станции, а американская сторона настаивала на том, что "разжигание ненависти", осуществляемое станцией в ходе своего вещания, лишает ее какого-либо правового иммунитета, обеспечиваемого конвенциями." В результате разногласий относительно легитимности предполагаемой цели "британская сторона отказалась участвовать в бомбардировке сербского телецентра."⁶³ Другие источники сообщали о возражениях французской стороны относительно проведения атаки. По сообщению "Хьюман Райтс Уотч", атака на РТС, планируемая на 12 апреля, была

⁶⁰ Интервью Международной Амнистии с Джоном Симпсоном, 31 января 2000 г.

⁶¹ "Моральное сражение – НАТО в состоянии войны", показано по Би-Би-Си 2 12 марта 2000 г.

⁶² См. "Смерть девушки-гримерши", статья Джулиан Маньон в "Гардиан", 30 апреля 1999 г., и "Жертвы бомбардировки сербского телевидения НАТО – против Слободана Милошевича"; "Монд", 1 ноября 1999 г.

⁶³ Майкл Игнатъевф "Виртуальная война", "Проспект", апрель 2000 г.

отложена из-за несогласия французской стороны с выбором предполагаемой цели."⁶⁴

На встрече в Брюсселе представитель НАТО заявил Международной Амнистии, что одна страна сочла РТС легитимной мишенью, не указав при этом название данной страны. Если эта информация верна, то она практически лишает всякого смысла заверения официальных представителей НАТО в том, что если цель признается не легитимной хотя бы одной из стран-участниц, то ее поражение не будет поручаться другому члену альянса. Очевидно, что инцидент с РТС свидетельствует о том, каким образом НАТО решала вопрос в случае возникновения возражений, а именно, осуществляя бомбардировки объектов, вызвавших разногласия, без участия тех членов альянса, которые возражали против их проведения. Тем не менее, даже если Великобритания или другие страны, действительно, возражали и отказались от участия в указанном нападении, они не освобождаются от ответственности в рамках международного права в качестве членов альянса, осуществившего преднамеренное прямое нападение на гражданский объект.

5.4 Поражение гражданского автобуса и машины скорой помощи в Лужане: 1 мая

1 мая около часа дня на мосту в Лужане, примерно в 20 км к северу от Приштины (Косово) в гражданский автобус попала бомба, разорвавшая его пополам. Это был рейсовый автобус, направлявшийся к югу от Ниша в Приштину. Одна половина автобуса упала с высоты около 60 футов на берег реки, расположенный ниже. По сообщению югославского официального агентства новостей "Танюг", погибло 40 человек.⁶⁵ Двое убитых были одеты в военную форму, но остальные являлись гражданскими лицами, включая детей. Самому мосту был причинен минимальный ущерб.⁶⁶

Воздушный рейд продолжался и после того, как был уничтожен автобус. Машины скорой помощи, следовавшие с места инцидента, где находились обломки автобуса, в больницу в Приштине, вынуждены были остановиться, поскольку в 13 час.51 мин. около моста в Юг Богдане, расположенного в двух милях от данного места, а затем в 13 час. 55 мин. в районе менее крупного, параллельного моста, взорвались бомбы. Как сообщается, в одну из машин скорой помощи попали осколки от разорвавшейся бомбы, ранив одного из медицинских работников, находившихся в ней. Свидетелями двух последующих взрывов стала группа журналистов.⁶⁷

⁶⁴ "Хьюман Райтс Вотч", "Гражданские потери в воздушной кампании НАТО", февраль 2000 г., стр.26.

⁶⁵ Аналогичная цифра была представлена в сводке новостей из пресс-центра югославской армии 2 мая 1999 г. В последующей оценке, представленной Министерством иностранных дел ФРЮ 1 июля, указывалось 60 убитых и 13 раненых, но в "Белой книге" (т.2) речь идет о 39 убитых и 13 раненых.

⁶⁶ Пол Уотсон "НАТО взрывает гражданский автобус, вызывая сцены ужаса", "Лос-Анджелес Таймс", 2 мая 1999 г.

⁶⁷ Там же.

На пресс-конференции НАТО 2 мая полковник Фрайтаг заявил:

"К сожалению, в ходе одной из наших атак, осуществленных в субботу, был причинен непреднамеренный ущерб, и самолет НАТО совершил одиночное нападение на мост в Лужане к северу от Приштины. Данный объект, расположенный на ключевом направлении с севера на юг, имеющем стратегическое значение для военных и полицейских соединений Федеральной Республики Югославии, осуществляющих операции между Приштиной и Подуевом, являлся легитимной военной целью..."

Затем в своем заявлении, заставляющем вспомнить представленное генералом Уэзли Кларком описание бомбардировки железнодорожного моста в Грделице, осуществленной за две недели до этого, он сообщил:

"К сожалению, после того как бомбы были уже выпущены, на мост въехал автобус[!], незамеченный пилотом, чье внимание было сосредоточено на его цели и траектории движения выпущенного им снаряда. Он не целился в автобус и не намеревался причинить вред гражданским лицам; любая потеря невинных жизней прискорбна."⁶⁸

В ответ на вопросы относительно потерь полковник Фрайтаг заявил:

"...когда вы видите, как на мост падает бомба *и как на него въезжает автобус*, вы должны предположить, что там могли быть жертвы в том случае, если в автобусе находились пассажиры, по меньшей мере, водитель или некоторые другие, но у нас нет никаких сведений о жертвах, мы видели те же самые кадры по телевидению, что и вы,... которые могут быть проверены только на месте инцидента."^[курсив добавлен]

Бомбардировка указанных мостов вновь вызывает озабоченность в связи с тем, что НАТО не приняла необходимых мер предосторожности, с тем чтобы избежать потерь среди гражданского населения. Мост в Лужане находился на главной дороге, связывавшей Ниш, второй по величине город Сербии, и Приштину, столицу Косова. Так же как и железнодорожный мост, атакованный 12 апреля, данная дорога регулярно используется для передвижения гражданского транспорта. И тем не менее, нападения на мосты были осуществлены в середине дня, когда вероятность поражения гражданского населения весьма велика. Более того, НАТО не представила свидетельств того, пытались ли пилоты перед запуском снарядов удостовериться в отсутствии гражданских лиц в месте предполагаемой цели.

Действительно, заявления полковника Фрайтага указывают на то, что внимание пилотов было сосредоточено на цели, а присутствие около нее гражданских лиц не являлось предметом их заботы. Когда ему был задан вопрос о том, существовала ли возможность проведения таких операций, как разрушение мостов, в ночное время, с тем чтобы избежать поражения автобусов или поездов, он ответил:

⁶⁸ Пресс-конференция НАТО, 2 мая 1999 г.

"...мы не стремились поразить автобус, точно так же, как ранее мы не хотели поразить поезд. Нашей целью были мосты, и я уверен, что сербские власти знали о том, что указанные мосты чрезвычайно важны для обеспечения коммуникации, и что если они разрешают движение общественного транспорта по этим мостам, тем самым они подвергают значительному риску жизни своих собственных граждан." [курсив добавлен]

В феврале 2000 г. на встрече с Международной Амнистией в Брюсселе пресс-аташе НАТО Джейми Шей заявил, что обстоятельства указанного инцидента все еще представляются очень неясными. Он отметил, что в районе моста велись боевые действия, и что сербские силы могли каким-то образом участвовать в уничтожении автобуса. Шей заявил о том, что НАТО не была уверена в том, что это именно ее силы поразили автобус, но если они сделали это, то только по ошибке.

5.5 Поражение кассетными бомбами рынка и больницы в Нише : 7 мая

7 мая в пятницу около полудня на два жилых квартала в сербском городе Нише были сброшены кассетные бомбы, в районе рынка в центре города и около больницы, расположенной через несколько зданий.⁶⁹ В сообщениях, поступавших в то время, речь шла о двух разорвавшихся бомбах, рассеявших многочисленные снаряды по широкому пространству.⁷⁰ Согласно "Белой книге" правительства ФРЮ, 14 человек было убито и около 30 - ранено. Иностранные корреспонденты, посетившие место инцидента, увидели неразорвавшиеся снаряды от кассетных бомб, все еще лежавшие в садах домов местных жителей, тем самым представляя постоянную угрозу для жизни гражданского населения.⁷¹ Бомбы упали на деловой район города в момент, когда жители находились на улицах и на рынке, не защищенные стенами бомбоубежищ, в которых они проводили ночи. Согласно сербским источникам новостей, это была 14-ая атака на Ниш, третья в течение 10 часов, и первая, осуществленная в дневное время.⁷²

ФОТО 3

Мужчина кричит в отчаянии перед развалинами своего дома после дневного воздушного рейда НАТО на городом Ниш, 7 мая 2000 г.

©Рейтер

⁶⁹ Расстояние между рынком и больницей, по разным оценкам, составляет от 500 метров (согласно официальному веб-сайту г. Ниш), 1,5 км (согласно "Индепендент") до 4 км (согласно "Хьюман Райтс Вотч"). По оценке "Хьюман Райтс Вотч", расстояние от аэродрома до рыночной площади - более 1,5 км.

⁷⁰ Джулиан Маньон "Кассетные бомбы НАТО оставляют смертельный след", "Индепендент", 8 мая 1999 г.; Си-Эн-Эн: "Югославия заявляет, что в результате применения НАТО кассетных бомб в Нише погибло 10 человек," 7 мая 1999 г.

⁷¹ "Бомбы НАТО поражают больницу", новости Би-Би-Си, 7 мая 1999 г. Почти 11 месяцев спустя после бомбардировки Ниша агентство Рейтер сообщило о гибели 4 апреля 2000 г. в Нише 70-летнего мужчины в результате взрыва снаряда от кассетной бомбы, разорвавшегося в тот момент, когда он работал в своем саду.

⁷² "Злодейское преступление агрессора", Инфо-Ньюс Сербии, 7 мая 1999 г.

8 мая в ходе ежедневного брифинга для прессы НАТО подтвердила, что ущерб рынку и клинике был нанесен выпущенными НАТО снарядами, выпущенными мимо цели." Был также подтвержден факт использования в ходе данной атаки кассетных бомб. НАТО заявила, что мишенью нападения был аэродром в Нише с целью уничтожения находившегося там сербского самолета, а также систем ПВО и вспомогательных транспортных средств, - "применение в отношении указанных целей кассетных снарядов абсолютно приемлемо." Было выражено сожаление по поводу потерь среди гражданского населения.

Отвечая на вопрос журналиста, генерал-майор Йертц заявил, что "кассетные бомбы используются для поражения воздушных целей в случаях, исключаящих побочный ущерб," заявление, противоречащее свидетельствам в данном случае. Генерал не знал, почему некоторые из снарядов не попали в цель, высказав предположение о технической неисправности или о том, что "они могли быть выпущены произвольно."

Позже в тот же день, отвечая на вопросы в Пентагоне, Кеннет Бейкон заявил: "Мы полагаем, что в данном случае речь идет о технической неполадке, но мы не знаем всех деталей." Он также отметил:

"После каждой атаки и в особенности, как в данном случае, когда бомба падает не в запланированное место, проводится расследование. Очень очень тщательное. Это занимает много времени...Поэтому...Вероятно, придется проанализировать всю операцию, с тем чтобы понять, что случилось: была ли это системная, механическая или человеческая ошибка. И затем будет сделано все, чтобы ее исправить, и сообщено об этом всем, кто участвовал в данной операции. И если необходимо, будет изменен порядок ведения операций. Я видел, как вносятся изменения уже по ходу делу. Я видел модификации, внесенные в порядок ведения операций еще на стадии расследования, только потому что мы что-то обнаружили. Или, возможно, проблема заключалась в конкретном самолете. Таким образом, будет сделано все, что можно сделать, и очень тщательно. Это требует много усилий. Так что, если что-то можно изменить с целью улучшения и с тем, чтобы у нас не возникало подобных проблем в будущем, то это будет учтено. С другой стороны, мы будем продолжать воздушные операции."⁷³

Тот факт, что кассетное оружие было применено для поражения цели вблизи жилой зоны и в такое время дня, когда гражданское население находилось на улице и наиболее вероятно могло подвергнуться риску, поднимает серьезные вопросы, касающиеся того, действительно ли НАТО приняла надлежащие меры по разграничению военных объектов и гражданских лиц или гражданских объектов, а также приняла ли она все необходимые меры предосторожности с целью устранения угрозы для гражданского населения. В результате атаки, осуществленной 7 мая, в дневное время, погибло два человека, находившихся в пунктах, расположенных не в непосредственной близости от аэродрома. Тем не менее, очень близко по периметру аэродрома, на окраине Медошевача находятся

⁷³ Брифинг Министерства обороны, суббота 8 мая 1999 г.

жилые здания.⁷⁴ Некоторые из этих зданий были повреждены в ходе нападения НАТО на аэродром около 3 часов утра 7 мая. Согласно "Белой книге", в ходе этой атаки было ранено трое гражданских лиц.

11 мая 1999 г. Международная Амнистия письменно обратилась к Генеральному Секретарю НАТО генералу Хавье Солане, спрашивая, насколько указанные факторы принимались во внимание в ходе планирования атаки и при выборе оружия. В ответ НАТО вновь повторила свои общие заверения в приверженности международному гуманитарному праву и готовности "принимать все возможные меры во избежание потерь среди гражданского населения и побочного ущерба".

За четыре дня до этого инцидента Джейми Шей сообщил прессе о том, что в ночь на 2 мая в Нише была разгромлена электрическая трансформаторная установка, и что системе командного контроля и связи третьей югославской армии, штаб которой находился в Нише, "нанесен значительный ущерб." Он продолжал: "Я хочу, чтобы вы знали – и я хочу это подчеркнуть, – что силы НАТО проявляют величайшую осторожность, направленную на обеспечение того, чтобы важные гражданские объекты такие, как больницы, обладали дополнительными системами энергоснабжения, заменяющими трансформаторы и работающими бесперебойно даже в условиях отключения электричества..." Однако, буквально через несколько дней после этого заявления была разгромлена и сама больница.

Даже в том случае, если, согласно предположению генерал-майора Йертца, причиной потерь среди гражданского населения в Нише, стала техническая неисправность или ошибка, это не означает, что не было нарушено международное гуманитарное право. Как уже отмечалось, статья 57 Протокола I предусматривает необходимость принятия мер предосторожности для защиты гражданского населения. Они включают в себя: принятие "всех практически возможных мер предосторожности при выборе средств и методов нападения," с тем чтобы избежать, или, по крайней мере, минимизировать потери жизни среди гражданского населения, и воздерживаться от принятия решений об осуществлении любого нападения, которое, "как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения...которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить." Использование кассетных бомб и тот факт, что нападение было осуществлено в дневное время, когда гражданское население обязательно должно было находиться на улице, заставляют предположить, что в данном случае НАТО не обеспечила принятия необходимых мер предосторожности, нарушив тем самым законы войны.

Согласно "Хьюман Райтс Вотч", запрет на дальнейшее использование кассетных бомб был введен США вскоре после гибели гражданских лиц в Нише.⁷⁵ Но это не объясняет, почему ранее кассетные бомбы вообще применялись вблизи скоплений гражданского населения. Официальные представители НАТО в ходе встречи с Международной Амнистией в Брюсселе не смогли подтвердить информацию о том,

⁷⁴ Согласно агентству Франс-пресс (АФП), Медошевач расположен в 150 м от аэродрома. См. "Скорбь и гнев в Нише: в результате рейда НАТО погибло 11 человек," 7 мая 1999 г.

⁷⁵ "Хьюман Райтс Вотч", "Гражданские потери в воздушной кампании НАТО", февраль 2000 г.

что США перестали использовать кассетное оружие после указанного инцидента. Зато НАТО подтвердила сообщения о том, что британские силы, участвующие в операции объединенной группировки, продолжали сбрасывать кассетные бомбы, по меньшей мере, до 4 июня. Помощник Генерального Секретаря НАТО Бакли заявил Международной Амнистии, что США и Великобритания используют различные типы кассетных бомб. Британские кассетные бомбы (RBL 755) действуют исправно в техническом отношении и продолжают использоваться Королевскими воздушными силами (КВС).⁷⁶

Использование кассетных бомб не запрещено международным правом. Но Международная Амнистия полагает, что в данном случае, НАТО не выполнила свои обязательства по обеспечению необходимых мер предосторожности, применив кассетное оружие вблизи скоплений гражданского населения, нарушив тем самым запрет на проведение неизбирательных атак, предусмотренный в статье 51 (4) и (5) Протокола I.

5.6 Нападение на китайское посольство в Белграде: 8 мая

Рано утром в субботу 8 мая 1999 г. самолет-бомбардировщик В-2 совершил нападение на здание китайского посольства, в результате чего погибло трое и было ранено более 20 человек. НАТО заявила о том, что произошла ошибка, и выразила свое глубокое сожаление по этому поводу. Объектом, на которое планировалось совершить нападение, было не китайское посольство, а Федеральное управление по вопросам снабжения и поставок в Белграде. Хотя местоположение китайского посольства было нанесено на карту, НАТО ошибочно полагала, что в данном месте находится Федеральное управление. Ложные разведывательные данные стали причиной того, что по ошибке бомбовый удар был нанесен по гражданскому объекту.

На пресс-конференции НАТО 10 мая 1999 г. Джейми Шей заявил о том, что НАТО проводит тщательный пересмотр своего оперативного регламента и баз данных предполагаемых целей, а также принимает меры во избежание повторения подобных ошибок. Однако, он никак не прокомментировал общий подход к выбору целей. Его заявление подтвердило то, что было сказано Министром обороны США Уильямом С. Коэном и Директором Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Джорджем Дж.Тенетом в их совместном заявлении, сделанном 8 мая. Они оба выразили свое сожаление в связи с инцидентом, заявив, что "неточная информация привела к ошибке в первоначальной идентификации местоположения указанного объекта. Кроме того, действующий ныне длительный процесс, связанный с отбором и оценкой целей, не способствовал исправлению указанной первоначальной ошибки." Они выразили уверенность в том, что подобная ошибка никогда не повторится.

⁷⁶ Согласно Министерству обороны Великобритании, британские силы в ходе кампании сбросили 532 кассетные бомбы типа RBL 755. Каждая бомба типа RBL 755 содержит около 100 зарядов. Согласно Министерству обороны США, силы США сбросили 1100 кассетных бомб (СВU-87), каждая из которых содержит около 200 зарядов (Брифинг Министерства обороны США, 22 июня 1999 г.)

10 мая Министр обороны Коэн дал пресс-конференцию, в которой он представил подробности совершенных ошибок. Он сообщил о том, что инструкции по проведению бомбардировки осуществлялись с использованием устаревших карт, в результате чего не удалось определить правильное местоположение предполагаемой цели. Предполагаемая цель – Управление поставок – действительно, находилась недалеко от китайского посольства, но на картах, которые использовались, посольство было обозначено в другой части города. Более того, офицер разведки заявил о том, что в базе данных, используемой при идентификации цели, отсутствовала информация, касающаяся перемещения китайского посольства на новое место. Коэн подчеркнул тот факт, что силы НАТО осуществили 18 тыс. вылетов, включая около 4 тыс. 36 атак, и что только приблизительно в десятке случаев имели место непредвиденные потери, добавив при этом, что значительно больше вреда было нанесено гражданскому населению Президентом Милошевичем.⁷⁷

Несмотря на то что причиной ошибки стали устаревшие карты и неполные базы данных, Коэн подчеркнул, что бомбардировки не будут приостанавливаться до того момента, пока в указанные источники не будут внесены коррективы. Некомпетентность разведки, приведшая к бомбардировке здания китайского посольства, со всей очевидностью подтверждает опасения Международной Амнистии относительно того, что НАТО не приняла достаточных мер предосторожности при отборе и проверке целей для планируемой атаки.

В октябре 1999 г. в британской газете "Обзервер" было опубликовано сообщение, в котором утверждалось, что бомбардировка китайского посольства была не случайной, а преднамеренной акцией.⁷⁸ В сообщении содержалась ссылка на высокопоставленные военные и разведывательные источники в Европе и США, утверждавшие, что здание китайского посольства использовалось югославской армией в качестве ретрансляционной станции после того, как ее собственные военные передатчики были уничтожены в результате бомбардировок НАТО.

Однако, в изданном в январе 2000 г. отчете Министерства обороны США по итогам операции союзных сил было вновь подчеркнуто, что бомбардировка носила случайный характер: "Бомбардировка здания китайского посольства в Белграде была совершенно непреднамеренной. Она явилась результатом ошибки в процессе идентификации и оценки предложенных целей. Штаб-квартира югославского Федерального управления по снабжению и поставкам являлась легитимной военной целью, но метод, использованный для определения ее местоположения, отличался серьезными изъянами. Ни одна из военных или разведывательных баз данных, используемых для проверки целей, не содержала верной информации о местоположении китайского посольства. В процессе повторной оценки цели ошибка не была обнаружена."⁷⁹ Официальные представители НАТО на встрече с Международной Амнистией в Брюсселе настаивали на том, что бомбардировка носила случайный характер.

⁷⁷ Брифинг Министерства обороны США, 10 мая 1999 г.

⁷⁸ "Обзервер", "НАТО бомбила китайцев намеренно", 17 октября 1999 г.

⁷⁹ Министерство обороны США, "Косово/Операция союзных сил", доклад по итогам кампании, представленный в Конгресс 31 января 2000 г.

Признанная НАТО неспособность правильно определить местоположение китайского посольства привела к поражению гражданского объекта и гибели гражданских лиц. И хотя не все ошибки предусматривают юридическую ответственность в соответствии с международным гуманитарным законодательством, в данном случае имеются все указания на то, что на тот момент самая элементарная информация, необходимая для предотвращения данной ошибки, была открыта и широко доступна. Представляется очевидным, что НАТО не приняла всех необходимых мер предосторожности, предусмотренных в статье 57(2) Протокола I.

В апреле 2000 г. ЦРУ объявило о том, что оно "приняло ряд мер в отношении персонала" в ответ на рекомендации Совета по вопросам ответственности. Как указывается в данном заявлении, соображения безопасности и конфиденциальности не позволяют разглашать того, о каких мерах идет речь. Но как сообщалось в прессе, ЦРУ уволило одного из своих сотрудников, представившего неточную информацию, приведшую к бомбардировке посольства. Сообщалось также о том, что еще шести сотрудникам ЦРУ были объявлены взыскания, поскольку они были ответственны за ошибку при определении цели.⁸⁰

В своем публичном заявлении Директор департамента общественных связей ЦРУ Билл Харлоу указал на то, что вина за "трагическую случайность" распространяется на широкий круг людей. "Многочисленные сотрудники ЦРУ всех уровней ответственности не смогли точно определить местонахождение объекта предполагаемой бомбардировки до того, как ЦРУ передало пакет с документами, касающимися цели, вооруженным силам США для дальнейших действий...И хотя невозможно зачеркнуть ошибки, приведшие к бомбардировке, мы удовлетворены тем, что ЦРУ взяло на себя смелость принять должную ответственность за наши ошибки", заявил Харлоу.⁸¹

В статье, опубликованной в газете "*Нью-Йорк Таймс*" неделю спустя после открытого заявления ЦРУ, приводится детальный перечень факторов, которые могли способствовать совершению указанной ошибки, и содержится предположение о том, что официальные лица и вне ЦРУ несут ответственность за содеянное. Портер Дж. Госс, Председатель постоянного Комитета по вопросам разведки Палаты представителей США, проводившего расследование инцидента, связанного с бомбардировкой посольства, заявил газете: "Это системная проблема. Это проблема не только ЦРУ. Дело заключается в том, что кто-то, по крайней мере, в Пентагоне должен встать и сказать, что это не просто вина какого-то одного агентства. Уволить одного человека и освободить от ответственности все другие официальные органы, включая и Белый дом, это не значит возздать должное справедливости."⁸²

⁸⁰ "ЦРУ увольняет своего сотрудника в связи с бомбардировкой посольства", Ассошиейтид-пресс, 9 апреля 2000 г.

⁸¹ "Заявление Билла Харлоу, Директора по общественным связям, о непреднамеренной бомбардировке китайского посольства", пресс- релиз ЦРУ, 10 апреля 2000 г.

⁸² "Бомбардировка китайского посольства: широкая сеть вины", статья Стивена Ли Майерса в газете "*Нью-Йорк Таймс*", 17 апреля 2000 г.

Это только единственный случай, в котором, насколько известно Международной Амнистии, один из членов альянса принял дисциплинарные меры в отношении лиц, признанных ответственными за действия, приведшие к незаконным убийствам гражданских лиц в ходе кампании. И это единственный случай, когда государство-член НАТО выплатило компенсации жертвам и их семьям, а также репарации за причиненный ущерб зданиям. Указанные меры были приняты в результате продолжительного и интенсивного дипломатического давления со стороны Китая, приостановившего после бомбардировки переговоры с США о контроле за вооружением, а также по вопросам прав человека, безопасности и торговли.

5.7 Бомбардировка албанских мирных жителей в Корише: 13 мая

13 мая 1999 г. в 23 часа 30 минут три самолета НАТО осуществили бомбардировку деревни Кориша (Корише), убив большое количество перемещенных этнических албанцев, укрывавшихся в этой деревне. По сообщению официального агентства новостей "Танюг", число убитых составило 87 человек, раненых – 78. В югославской "Белой книге" (т.2) говорится о 48 убитых (преимущественно детях, женщинах и стариках) и о, по меньшей мере, 60 раненых. "Хьюман Райтс Вотч" сообщила о том, что в ходе атаки погибло определенно более 48 человек, но не смогла представить более точные данные о общем числе погибших в результате данного инцидента. Было уничтожено или повреждено большое количество тракторов, в которых находились жертвы. Югославские источники сообщили о том, что было ранено 11 детей моложе 15 лет. НАТО не смогла подтвердить данные, касающиеся числа потерь, о которых сообщалось в прессе.⁸³

Кориша расположена у подножия горной цепи примерно в километре от главного шоссе, соединяющего города Призрен и Сува Реа. По оценкам ООН, в 1998 г. в данном районе проживало около 4 тыс.200 человек. Косовская освободительная армия (КОА) отличалась большой активностью в данном регионе, и деревня подверглась серии карательных рейдов, осуществленных югославскими силами безопасности в марте-апреле 1999 г. В ходе этих рейдов несколько местных жителей-албанцев были убиты сербскими силами, а их дома - сожжены. Деревня также подвергалась артиллерийским обстрелам. Большинство жителей деревни покинули свои дома и пытались добраться до Албании. Многим это не удалось, и в течение продолжительного времени они скрывались в горных лесах.

ФОТО 4

Ахметай Марита, 9-летняя девочка, лишившаяся своих бабушки, дедушки, а также брата и сестры в ходе бомбардировки НАТО тракторов (на заднем плане) с беженцами в деревне Кориша.

©МА

Международная Амнистия опросила нескольких жителей деревни Кориша по поводу событий, предшествующих бомбардировке. Из их рассказов становится ясно, что время от времени силы армии ФРЮ занимали позиции в деревне в ходе

⁸³ Выступление генерала Йертца на пресс-конференции НАТО, 15 мая 1999 г.

своих наступательных действий против сил КОА. Так, в середине апреля правительственные войска заняли хорошо укрепленную позицию у входа в деревню, где они оставались около 10 дней, в течение которых полиция и солдаты поджигали дома и убили до 18 человек. Как сообщается, эти силы покинули деревню к концу апреля, переместив свой полицейский пост в район основной дороги. Жители также рассказали о заброшенном военно-тренировочном лагере, расположенном в данной местности. Из имеющихся сообщений, некоторые из которых суммированы ниже, не представляется, однако, ясным точное расположение цели бомбардировки по отношению к деревне и полицейскому посту.

На пресс-конференции НАТО 14 мая ее представителям был задан вопрос о том, что поскольку совершенно очевидно, что данная атака напоминает нападение, осуществленное по ошибке на колонну этнических албанцев около Дьяковицы за месяц до этого, какие конкретные изменения были внесены в оперативный регламент, с тем чтобы избежать повторения подобной ошибки, а именно, обстрела тракторов, принятых ошибочно за военные транспортные средства. Джейми Шей ответил, что НАТО не нападает на мирных жителей, и что он не может говорить по поводу данного инцидента до тех пор, пока не будет располагать всеми фактами, и что НАТО всегда сообщает все подробности, касающиеся указанных вопросов. Он выразил надежду на то, что западным журналистам, в данный момент находящимся на месте инцидента, "удастся освободиться от своих телохранителей" и провести свои собственные расследования.⁸⁴

Как сообщается, Пентагон указал на возможность ответственности сербских сил, осуществлявших мощные артиллерийские обстрелы данного региона.⁸⁵ В некоторых частных беседах указывалось на наличие временных несоответствий и утверждалось, что на аэрофотосъемке, сделанной восемь часов спустя после того, как, по словам югославских властей, было осуществлено нападение, отсутствуют какие-либо следы разрушений в окрестностях деревни.⁸⁶

На пресс-конференции, состоявшейся на следующий день,⁸⁷ НАТО отвергла утверждения сербской стороны о том, что в ходе нападения использовались кассетные бомбы, заявив, что ее силы атаковали "легитимную военную цель". НАТО заявила, что неподалеку от Корише ее силами был обнаружен военный лагерь и командный пост, который использовался с начала конфликта, и где

⁸⁴ Пресс-конференция НАТО 14 мая 1999 г. (обмен репликами между Джейком Линчем, корреспондентом спутникового телевидения, и Джейми Шейем)

⁸⁵ "НАТО обвиняется в совершении роковой ошибки в связи с гибелью беженцев", "Гардиан", 15 мая 1999 г.; статья Пола Уотсона "Десятки косовских албанцев убиты в ходе ночного воздушного рейда", "Лос-Анджелес Таймс", 15 мая 1999 г. также ссылаются на указанные обвинения.

⁸⁶ "НАТО обвиняется...", "Гардиан", 15 мая 1999 г. (Но корреспондент АФП сообщает о посещении вышеуказанного места инцидента 12 часов спустя после того, как утверждалось, атака имела место, т.е. 4 часа спустя после того, как указанная аэрофотосъемка предположительно была сделана.)

⁸⁷ Питер Даниэл, пресс-конференция НАТО, 15 мая 1999 г.

находились бронетранспортер и 10 артиллерийских орудий. Она заявила, что после того, как цель была подтверждена и "точно идентифицирована... в качестве того, что выглядело, как прикрытые камуфляжем военные укрепления," два самолета с помощью системы лазерного наведения сбросили по две бомбы каждый, а затем 10 минут спустя третий самолет сбросил на цель шесть тяжелых бомб.

В ответ на вопрос о том, каким образом пилоты интерпретировали тракторы, находившиеся на земле в момент атаки, генерал Йертц заявил, что пилот "вынужден был визуально идентифицировать [цель] с помощью приборов, имевшихся в самолете, и как вы знаете, это происходило в ночное время, поэтому он, действительно, увидел на земле силуэты машин, и поскольку, согласно первоначальным данным разведки, это являлось легитимной целью, он произвел атаку."

Когда его спросили о том, почему бомбардировка проводилась в ночное время, в отсутствие надлежащих гарантий того, что не будет причинен "побочный ущерб", он вновь указал на то, что начиная с апреля НАТО располагала данными разведки о присутствии в указанном районе военной техники, и том, что она постоянно используется,

"поэтому для пилота, осуществлявшего нападение, это было легитимной военной целью. Но когда он оказался в зоне проведения атаки, он должен был убедиться в том, что объекты, которые он видит, являются теми же самыми объектами, которые он, действительно, должен был атаковать... Конечно, речь идет о ночном времени. Если кто-нибудь спит в доме, вы не сможете его увидеть... и ночью он увидел силуэты машин, и вот почему ему было дано разрешение атаковать..."

В ходе пресс-конференций НАТО, состоявшихся 16 и 17 мая, Питер Даниэл и Джейми Шей высказали предположение о том, что гражданские лица могли быть доставлены в Корише сербскими силами в качестве человеческих щитов. 17 мая пресс-секретарь Пентагона Кеннет Бейкон заявил о том, что треть или даже половина всех гражданских лиц, убитых в ходе воздушной кампании НАТО, могли быть преднамеренно размещены около мест предполагаемых бомбардировок, процитировав при этом интервью, данное немецкому радио одним из жителей, уцелевших в ходе нападения на Корише.⁸⁸ 18 мая НАТО организовала брифинг, посвященный общему вопросу о предположительном использовании человеческих щитов. Однако, на нем не были обнародованы какие-либо факты, касающиеся инцидента в Корише.

Примерно день спустя после бомбардировки югославские власти организовали посещение международными журналистами места инцидента. Выяснилось, что после начала воздушной кампании НАТО жители Корише отправились в Албанию, но некоторые из них были остановлены полицией и возвращены в Корише. Их дома были вновь атакованы сербскими силами, и им пришлось бежать в горы. За день или за два до бомбардировки они вернулись домой. По некоторым свидетельствам,

⁸⁸ Брифинг Министерства обороны США, 17 мая 1999 г.

они сделали это с "разрешения" властей; другие заявляют о том, что их "направила обратно" в Корише полиция, и что их содержали во дворе камнеобрабатывающего завода под полицейским надзором. По всей видимости, им было сказано о том, что они смогут вернуться в свои дома после того, как деревня будет очищена от "террористов."⁸⁹

Еще один свидетель⁹⁰ рассказал журналисту о том, как спустя месяц с начала их жизни в горном лесу у беженцев стали подходить к концу запасы продовольствия, и потому они решили выйти из укрытия и обратиться к полицейскому командиру в Люджде. Он им сказал, что они могут идти либо домой, либо в Албанию, но так как граница закрыта, то им лучше идти домой. В деревне около 430 перемещенных лиц вынуждены были жить в палатках, поскольку их дома были разрушены, а еще около 200 человек ночевали в близлежащем мотеле. Многие спали, когда началась бомбардировка.

В то время как данные свидетельства не служат прямым подтверждением того, что сербские силы использовали указанных гражданских лиц в Корише в качестве "человеческих щитов", репортаж, опубликованный в лондонской газете "*Таймс*", как кажется, в самом деле, подтверждает это предположение.⁹¹ Беженец, интервью с которым состоялось в Побнеге (Албания), рассказал корреспонденту газеты "*Таймс*" о том, что в одном из жилых домов в деревне сербские силы разместили свой штаб. Они использовали первый этаж для артиллерийского поста, а этажом выше установили полицейский и военный посты. Свидетель утверждал, что на следующем этаже "содержались" женщины и дети, и что в общей сложности в трех многоквартирных домах было размещено около 200 или 300 женщин и детей. Однако, когда впоследствии представитель Международной Амнистии беседовал с указанным беженцем и его братом, никто из них не располагал информацией из первых рук, касающейся жителей деревни, размещенных в зданиях, используемых силами ФРЮ, а их рассказы о событиях в деревне не охватывали тот период, когда была осуществлена бомбардировка.

Журналисты, посетившие место инцидента день спустя после атаки, увидели около 30 тракторов, все еще стоявших во дворе одного из домов в Корише, 20 из которых были сожжены.⁹² Некоторые задавались вопросом, действительно, ли это могло считаться военным объектом, поскольку находилось в открытом поле, где просто было невозможно спрятать военную технику.⁹³ Согласно репортеру из "*Вашингтон Пост*", журналисты, посетившие место инцидента, не смогли ни из визуальных свидетельств, ни из бесед с беженцами получить подтверждение факта

⁸⁹ "Их тракторы были их домами. Затем они стали их могилами", "*Обзервер*" (Лондон), 16 мая 1999 г.

⁹⁰ "Десятки косовских албанцев убиты в ходе ночного воздушного рейда", "*Лос-Анджелес Таймс*", 15 мая 1999 г.

⁹¹ "Деревня, подвергшаяся бомбардировке, являлась военной базой", - утверждает беженец", "*Таймс*", 17 мая 1999 г.

⁹² "Белград заявляет, что 100 гражданских лиц погибло в результате нападения НАТО на деревню", АФП, 14 мая, 1999 г.

⁹³ "Была ли она человеческим щитом или просто ошибкой НАТО?", "*Обзервер*", 16 мая 1999 г.

присутствия там какой-либо военной техники или персонала в ту ночь, когда была осуществлена бомбардировка.⁹⁴ В ответ на это Джейми Шей процитировал статьи, опубликованные в косовской прессе, в которых беженцы сообщали о том, что они видели в указанном месте военный командный пост и военный лагерь.

Несмотря на эту информацию, остается неясным, находились ли силы армии ФРЮ или военная техника в Корише в момент бомбардировки. Беженцы из Корише, с которыми беседовала Международная Амнистия, сообщили о том, что, в апреле месяце там, действительно, находился военный пост, - но они также заявили о том, что к концу месяца, задолго до бомбардировки НАТО, указанные силы оставили деревню. Поскольку эти беженцы покинули Корише до того, как она подверглась нападению, они не могли точно знать об обстановке там в момент бомбардировки. Сообщения в прессе по данному вопросу рисуют довольно противоречивую картину.

НАТО настаивала на том, что ее силы поразили запланированную, легитимную военную цель. Однако, из других источников становится ясно, что военные посты в Корише являлись временными и к моменту бомбардировки уже не функционировали. Генерал Йертц продолжал утверждать, что пилот порастил прикрытые военные укрепления, хотя журналисты не увидели следов подобных разрушений на месте инцидента.

Данная информация также не проясняет вопрос о том, использовалось ли гражданское население в Корише в качестве человеческих щитов. Если да, то это было бы серьезным нарушением международного гуманитарного права со стороны сил ФРЮ, что, однако, не освобождало бы НАТО от ответственности за обеспечение защиты гражданского населения. НАТО заявила о том, что не была осведомлена о присутствии албанских мирных жителей в Корише. Тем не менее, заявления, сделанные НАТО по поводу данного инцидента, заставляют предположить, что организация оказалась не способна принять адекватные меры предосторожности с целью подтверждения того, что в указанном месте не было гражданских лиц, что привело к нарушению принципа соразмерности, предусмотренного в статье 51(5)(б) Протокола I. Поскольку командный пост находился в списке подтвержденных, а не просто потенциальных, целей, то, по всей видимости, пилот атакующего самолета перед началом бомбардировки, не принял необходимых мер предосторожности для проверки того, что в указанном месте нет гражданского населения.

5.8 Варварин мост: 30 мая

Нападение на Варварин мост в центральной Сербии произошло около часа дня 30 мая, в день работы торгового рынка; это был также день религиозного праздника, когда на улицах значительно больше людей, чем обычно, и, следовательно, риск человеческих потерь, весьма велик. Югославские официальные СМИ сообщили о 11 убитых и около 40 раненых.⁹⁵

⁹⁴ Пресс-конференция НАТО, 17 мая 1999 г.

⁹⁵ В официальном правительственном отчете, представленном в "Белой книге" (т.2), говорится о том, что было убито 9 гражданских лиц, двое пропали без вести и 12 человек

Существуют некоторые сомнения в том, являлся ли указанный мост легитимной военной целью. Имеющаяся информация свидетельствует о том, что он был слишком узок для размещения крупной военной техники.⁹⁶ И все же, даже в том случае, если данный мост являлся законной военной целью, Международная Амнистия обеспокоена очевидным отсутствием необходимых мер предосторожности при проведении указанной атаки.

Обстоятельства данного нападения сходны с теми, которые имели место в ходе атак на железнодорожный мост в Грделице 12 апреля и автодорожный мост около Лужане 1 мая, также сопровождавшимися потерями среди гражданского населения. Как и в двух предыдущих атаках Варварин мост, по сообщениям, подвергся двум ударам: в тот момент, когда люди торопились помочь пострадавшим в ходе первой бомбардировки, несколько минут спустя были выпущены еще две ракеты, что привело к дополнительным потерям среди гражданского населения.

По словам местного школьного учителя, было "хорошо известно о том, что воскресенье здесь является рыночным днем, и люди выстраиваются в ряд по всей улице вниз до самого моста с вещами для продажи."⁹⁷ По оценкам, в окрестностях моста⁹⁸ находилось около 2 тыс. человек, а на самом мосту в момент атаки находилось несколько легковых автомобилей и пешеходов.⁹⁹ В результате бомбардировки некоторые машины упали в реку.

НАТО заявила о том, что мост являлся легитимной военной целью, и что бомбардировка была осуществлена с надлежащей точностью. В ответ на вопрос о том, можно ли было воздержаться от проведения атаки в дневное время, когда риск гражданских потерь особенно велик, Джейми Шей снова повторил 31 мая слова о том, что "пилоты НАТО принимают все меры предосторожности с тем, чтобы не причинить ущерб гражданскому населению." Несмотря на то что Шей также заявил, что "пилотам известно о том, что если существует риск причинить ущерб гражданскому населению, они не должны наносить удар по цели," он не дал никаких разъяснений относительно того, почему атака на Варварин мост не была приостановлена, а также осуществил ли пилот перед началом бомбардировки проверку местности на предмет отсутствия на ней гражданского населения.¹⁰⁰ В ответ на заданный ему на следующий день вопрос о том, почему бомбардировка

были тяжело ранены; кроме того, еще два человека считались пропавшими без вести к моменту публикации данного документа. По сообщению агенства "Танюг", сделанном 5 июня, по меньшей мере, 11 человек было убито и 40 – тяжело ранено. В югославском ежедневном обзоре (выпущенном 1 июля Министерством иностранных дел) речь идет о 24 убитых и 74 раненых.

⁹⁶ Лара Марлоу, "Айриш Таймс", 31 мая 1999 г.

⁹⁷ Карлотта Галл, "День для похода в церковь и на рынок превращен в день войны", "Нью-Йорк Таймс", 1 июня 1999 г.

⁹⁸ "Белая книга", т.2.

⁹⁹ Ричард Будро, "Гибель гражданских лиц в результате бомбардировок подрывают доверие к НАТО", "Лос-Анджелес Таймс", 31 мая 1999 г.

¹⁰⁰ Пресс-конференция НАТО, 31 мая 1999 г.

моста осуществлялась в обеденное время, он просто сказал, что "в дневное время мы принимаем такие же меры предосторожности, что и в ночное время."

Нападение на Варварин мост вызывает беспокойство относительно того, принимает ли НАТО надлежащие меры предосторожности для защиты гражданского населения при выборе целей, времени и способов ведения атак. Несмотря на то что опасения по поводу всех этих вопросов уже были выражены в связи с предыдущими инцидентами, некоторые из последующих атак продолжали осуществляться в условиях повышенного риска для гражданского населения. Данная бомбардировка ставит под сомнение эффективность изменений, внесенных, по словам НАТО, в Правила ведения операции, после бомбардировки 14 апреля перемещенных гражданских лиц около Дьяковицы.

В ходе встречи Международной Амнистии с представителями НАТО в Брюсселе, ей было заявлено о том, что вслед за указанной атакой НАТО ужесточило свои Правила ведения операции в плане "учета времени дня и обстоятельств". Это элементарная мера предосторожности должна была быть включена в Правила ведения операции с самого начала, а не за неделю до окончания кампании.

5.9 Нападение на Сурдулицу: 31 мая

31 мая югославские власти сообщили о том, что две ракеты поразили основное здание Специальной больницы по лечению туберкулеза и легочных заболеваний в Сурдулице, а еще две ракеты попали в дом для престарелых, расположенный на территории больницы. Было убито около 16-17 человек. Впоследствии журналисты увидели 11 мертвых тел, накрытых простынями, в разрушенном медицинском комплексе, а затем еще четыре трупа, лежавших на носилках перед зданием дома для престарелых.¹⁰¹ Можно было видеть, как из развалин здания торчали руки еще одной жертвы атаки.

Согласно "*Белой книге*", несколько ракет было выпущено на комплекс зданий, включавший в себя специальную пульмонологическую клинику, а также отдельные здания, в которых размещались дом для престарелых и приют для беженцев. Одна ракета поразила здание санатория; две ракеты попали в здание, используемое в качестве приюта для сербских беженцев из Хорватии; еще одна ракета упала на дом для престарелых. Была разрушена лаборатория в пульмонологической клинике. В результате этих атак 19 человек были убиты¹⁰², три человека – тяжело ранены, и 35 человек получили менее тяжкие ранения.

Местные жители рассказали о четырех взрывах, раздавшихся вскоре после полуночи, а также о том, что ближайшие казармы и склады военного снаряжения находились в более чем двух милях от этого места. Как сообщается, больница была обозначена на всех картах данного региона.

¹⁰¹ Среди журналистов, посетивших Сурдулицу, были корреспонденты "*Лос-Анджелес Таймс*", "*Индепендент*" и "*Вашингтон-Пост*".

¹⁰² В другом месте "*Белой книги*" говорится о 13 убитых и 5 пропавших без вести.

На пресс-конференции НАТО 31 мая полковник Фрайтаг, отвечая на вопросы в связи с нападением на Сурдулицу, заявил следующее:

"Дело в том, что прошлой ночью самолет НАТО совершил нападение на военные казармы и склады оружия, расположенные в окрестностях этого города. Оба указанных объекта являлись законными военными целями, и ранее уже подвергались нападению. Все ракеты поразили запланированные цели. НАТО не может подтвердить заявления сербской стороны о жертвах или побочном ущербе в Сурдулице."

На следующий день пресс-секретарь Джейми Шей заявил, что в районе Сурдулицы были выпущены четыре ракеты, управляемые системой точечного наведения, и что все они точно поразили цель. НАТО не представила никаких объяснений того, как случилось, что был разгромлен больничный комплекс.

Однако, в июле, выступая в Конгрессе США Заместитель министра обороны Джон Хамре и Директор ЦРУ Джордж Тенет, рассказали о непреднамеренной бомбардировке больницы в ходе воздушной кампании. Заместитель министра обороны Хамре заявил: "Действительно, был случай, когда мы разбомбили больницу. Это произошло совершенно случайно. В данном случае, это была человеческая ошибка." Директор Тенет сказал следующее: "Мы поразили больницу. Мы не хотели этого делать. В данном случае, пилот спутал координаты, он находился на одну милю дальше от пункта, который он считал своей целью."¹⁰³ Из стенограммы слушаний неясно, о каком инциденте идет речь, поскольку в ходе кампании НАТО ее силы несколько раз поражали больницы, клиники и медицинские центры, в том числе больницу в Нише 7 мая и больницу Драгиша Мишовича в Белграде 20 мая. По мнению "Хьюман Райтс Вотч", данное объяснение касалось нападения на Сурдулицу 31 мая.¹⁰⁴

В ходе встречи с Международной Амнистией в феврале 2000 г. официальные представители НАТО заявили о том, что гражданские потери в Сурдулице, возможно, явились результатом технической неисправности бомбы. Они не смогли подтвердить заявление Хамре и Тенета в Конгрессе о том, что гражданские лица погибли из-за ошибки пилота.

Один репортер пытался выяснить, находился ли в окрестностях больницы военный лагерь, и обнаружил следы двух лагерных костров, а также четыре так называемые "лисы норы" или одиночных окопа, вырытых солдатами в качестве убежища от бомб. Затем на другом участке он обнаружил еще 12 свежевырытых окопов. Местный инструктор по гражданской обороне заявил, что, вероятно, указанные окопы были вырыты обеспокоенными сотрудниками больницы в целях самообороны. Представители других официальных органов заявили о том, что в миле от данного места мог располагаться лагерь персонала ретрансляционной

¹⁰³ Конгресс США, Постоянный комитет Палаты представителей по вопросам разведки, слушания по вопросу о бомбардировке китайского посольства, 22 июля 1999 г.

¹⁰⁴ "Хьюман Райтс Вотч", "Гражданские потери в ходе воздушной кампании НАТО", февраль 2000 г., стр.58.

радиостанции. Однако, не было обнаружено никаких следов военных казарм или складов оружия.¹⁰⁵

В одном из репортажей¹⁰⁶ был процитирован директор санатория, рассказавший о том, что там находились 60 сербских беженцев из Хорватии, а также два больных югославских солдата. Однако, в *"Белой книге"* приводятся слова сотрудника санатория, заявившего, что в больнице никогда не было ни одного военного. По словам другой свидетельницы, беженки, проживавшей в санатории, помещения, предоставляемые беженцам для проживания приютом Комиссариата по делам беженцев, находились на втором и третьем этажах здания больницы, а первый этаж использовался для регулярных больничных мероприятий. Но в своей ретроспективной статье¹⁰⁷, написанной после поездки, осуществленной в ноябре, британский журналист Роберт Фиск приводит слова друга одного из гражданских лиц, убитых при бомбардировке, о том, что на первом этаже здания, в котором были размещены беженцы, проживало много солдат. Они не пострадали во время нападения, поскольку находились на первом этаже.

Если силы НАТО намеренно разбомбили больничный комплекс, полагая, что там находились солдаты, то это вполне может рассматриваться в качестве нарушения законов войны. Согласно статье 50 (3) Протокола I: "Присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера." Больничный комплекс совершенно определенно являлся гражданским объектом, в котором находилось большое число гражданских лиц. Присутствие среди них солдат не лишало гражданское население или территорию больницы их защищенного статуса.

Однако, в том случае, если заявление о случайной бомбардировке больницы в ходе слушаний в Конгрессе США, действительно, касается нападения на Сурдулицу 31 мая, и, следовательно, НАТО признала факт совершения ошибки, то вопрос заключается в том, были ли приняты все необходимые меры предосторожности с тем, чтобы избежать ошибочной идентификации гражданского объекта в качестве военной цели.

Данная атака и ее последствия, по меньшей мере, свидетельствуют о нежелании НАТО предавать гласности информацию об инцидентах, приведших к потерям среди гражданского населения. Первоначально НАТО категорически отрицала факт нападения на больницу в Сурдулице. Спустя несколько недель после инцидента официальные представители США косвенно намекнули – в связи со слушаниями в Конгрессе по поводу бомбардировки китайского посольства в Белграде – на то, что причиной нападения на больницу (возможно, в Сурдулице) стала ошибка пилота. И более чем восемь месяцев спустя после нападения официальные представители

¹⁰⁵ "Война на Балканах – НАТО называет бомбардировку больницы побочным ущербом. Я называю это трагедией", *"Индепендент"*, 1 июня 1999 г.

¹⁰⁶ "Еще одна воздушная атака приводит к гибели 16 гражданских лиц в больничном комплексе", *"Лос-Анджелес Таймс"*, 1 июня 1999 г.

¹⁰⁷ "История Милены", *"Индепендент"*, 25 ноября 1999 г.

НАТО заявили Международной Амнистии о том, что причиной гибели гражданских лиц могла стать техническая неисправность бомбы.